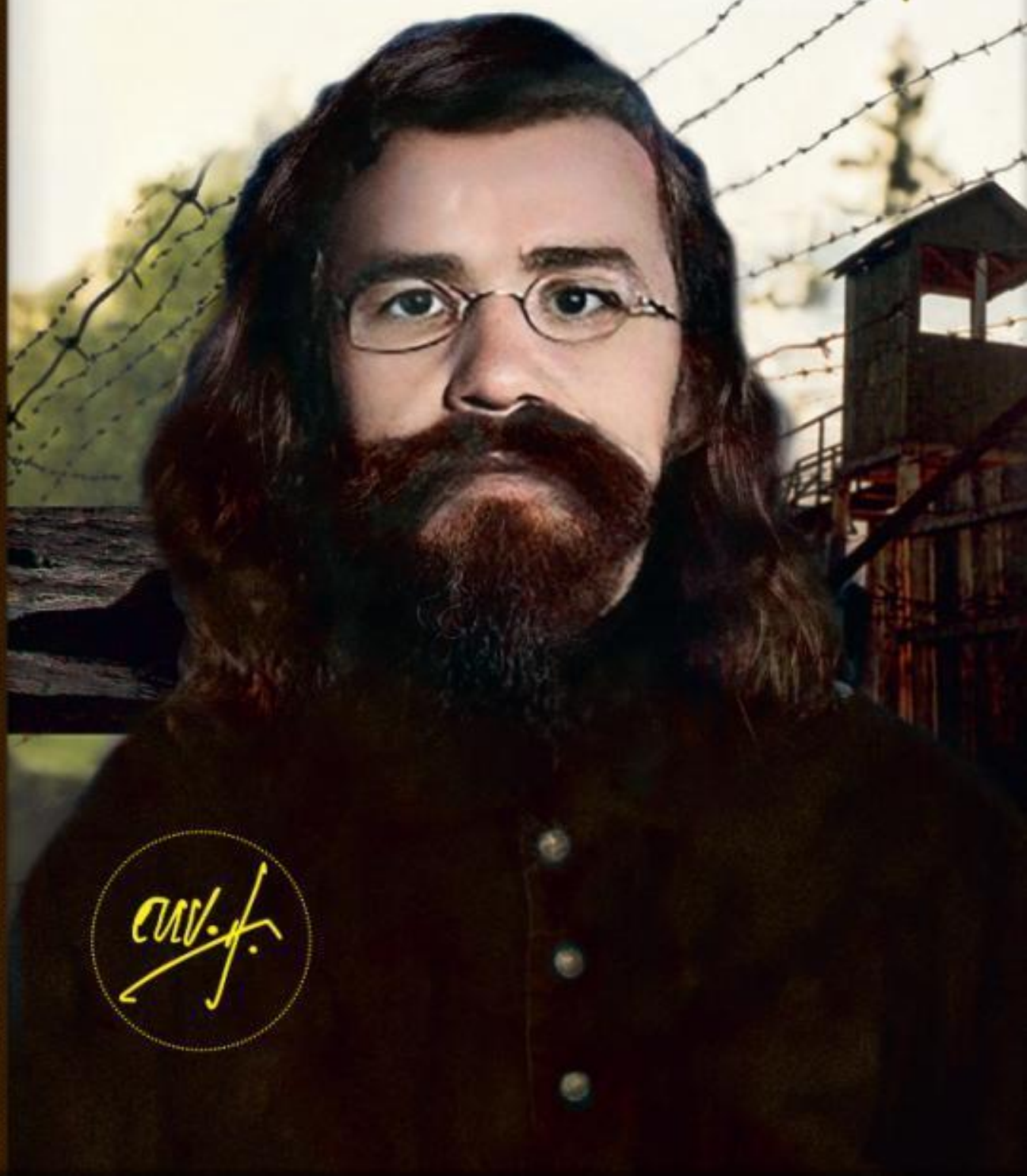


АРХИМАНДРИТ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

Письма из заключения



Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Письма из заключения

«Вольный странник»

2023

(Крестьянкин) А.

Письма из заключения / А. (Крестьянкин) — «Вольный странник», 2023

ISBN 978-5-00178-263-6

Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина) из заключения публикуются впервые. Они дополнены выдержками из следственного дела батюшки и обширным историческим комментарием, что дает возможность представить себе ту обстановку, в которой эти письма были написаны.

ISBN 978-5-00178-263-6

© (Крестьянкин) А., 2023
© Вольный странник, 2023

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Арест и следствие	7
Глава 2	28
Каргопольский исправительно-трудовой лагерь ГУЛАГа	28
Письма отца Иоанна с ОЛП-16 Каргопольлага	37
1951 год	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)
ПИСЬМА ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
Публикуются впервые
Составитель Анастасия Горюнова



© Оформление. ООО «Вольный Странник», 2023

© Псково-Печерский монастырь, 2023

Предисловие

Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина) из заключения никогда ранее не издавались. Издание стало возможным после снятия грифа «секретно» со следственного дела Ивана Михайловича Крестьянкина в прошлом, 2022 году. Чтобы полнее и глубже понять содержание писем, необходимо учитывать обстоятельства, в которых они были написаны. Кроме того, чтобы по возможности полнее раскрыть смысл писем батюшки из заключения, мы снабдили их обширными историческими комментариями, для чего провели дополнительную исследовательскую работу.

Подвиг исповедничества отца Иоанна в заключении длился без малого пять лет – с 29 апреля 1950 по 15 февраля 1955 года. Но судимость с Ивана Михайловича Крестьянкина не была снята еще в течение 34 лет. Так он и жил и стал всероссийским старцем, оставаясь в собственной стране «врагом народа». Только 14 марта 1989 года было получено заключение о том, что «Крестьянкин Иван Михайлович подпадает под действие ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. “О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в 30–40-х и начале 50-х годов”». Так, всего за год до своего 80-летнего юбилея, отец Иоанн был реабилитирован.

Каждый день заключения отца Иоанна – это страдания, исповедничество и бесценный духовный опыт, прикоснуться к которому читатель сможет на страницах этой книги.

Глава 1



Арест и следствие

В период следствия отец Иоанн не писал писем, поскольку после ареста всякие отношения с внешним миром были запрещены. В полной изоляции, бесправный, в руках палачей, он не имел возможности писать и получать письма. Но живой голос отца Иоанна сохранили листы следственного дела, и это не менее ценно, чем письма. Свидетельство исповедника об Истине под пытками, перед лицом предательства и лжи, может многому научить и помочь нам трезво взглянуть на самих себя.

11 апреля 1950 года иерей Иоанн Крестьянкин отметил свой 40-летний юбилей. Осенью того же года исполнялось пять лет его священнического служения. Но этот юбилей отец Иоанн встретил уже в ГУЛАГе. Батюшка был арестован в ночь с пятницы на субботу, с 28 на 29 апреля¹ 1950 года.

Между 4 и 5 часами утра 29 апреля на квартиру к отцу Иоанну, по адресу Большой Козихинский переулок, дом 26, квартира 1, пришли два человека – подполковник и капитан МГБ². Они начали производить обыск, который длился до 11 часов дня. Кроме военных, при обыске присутствовали понятые – дворник и управдом.

Было «изъято для доставления в МГБ СССР следующее:

1. Паспорт VII – СУ № 723203 на имя Крестьянкина Ивана Михайловича.
2. Документы (справки и удостоверения) старые на имя Крестьянкина И. М. 27 шт.
3. Учебные конспекты Крестьянкина И. М. по дисциплинам духовной академии – 17 папок.

¹ Повсеместно в изданиях распространена ошибка, что это произошло с 29 на 30 апреля, то есть с субботы на воскресенье, после всенощной. (*Здесь и далее примеч. сост.*)

² В исторических материалах мы умышленно не раскрываем имен и фамилий людей, которые давали обвинительные показания против отца Иоанна и подписывали репрессивные документы. Не нам их судить.

4. Письма разные – 21 шт. на 32-х листах.
5. Записные книжки с разными черновыми записями по духовенству – 4 шт.
6. Фотокарточки разных лиц – 27 шт.».

Также в описи имущества значатся

«крест свящ. нагрудный белого металла 1; книги церковные разные 347 шт. старые».

В постановлении об аресте сказано:

«КРЕСТЬЯНКИН И. М. является антисоветски настроенным церковником. Во время чтений проповедей на религиозные темы среди верующих систематически открыто распространяет клеветнические измышления на советскую действительность. Выдавая себя за “прозорливого” и “исцелителя”, КРЕСТЬЯНКИН группирует верующих и особенно молодежь, которых обрабатывает в реакционном направлении, разжигая в них религиозный фанатизм. Враждебная деятельность КРЕСТЬЯНКИНА подтверждается показаниями свидетелей (имена). На основании изложенного, – КРЕСТЬЯНКИНА Ивана Михайловича подвергнуть аресту и обыску.

ПОМ НАЧ I ОТД 2 ОТДЕЛА 5 УПР МГБ СССР МАЙОР, подпись;

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА 5 УПРАВЛЕНИЯ МГБ ССР ПОЛКОВНИК, подпись;

«СОГЛАСЕН» – НАЧАЛЬНИК 5 УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР ПОЛКОВНИК, подпись».

СССР

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 6-28.

Апрель 28. 1950 г.

Выдан Бориславскому [REDACTED] К.С.

Стор. [REDACTED] (С.И.)

на производство Ареста и обыска

Крестьянкина

Ивана Михайловича

по адресу Урсква,


б-д. Крзичинский пер. д. 26 кв. 1.

Вед. Министр
Государственной Безопасности
Союза ССР

Арест санкционирован Зам. Генерального Прокурора СССР

Генерал-лейтенант [REDACTED]

Генерал [REDACTED]



По прибытии в Лубянскую тюрьму произвели личный обыск и сняли с отца Иоанна нательный крест, о чем в деле имеется квитанция № 504.

Первый допрос состоялся сразу, в день ареста, 29 апреля. В протоколе записано:

«Вопрос:

– Вы арестованы за проводимую вами антисоветскую работу. Намерены ли вы об этом правдиво рассказать следствию?

Ответ:

– Я следствию буду показывать только правду. Однако о проводимой мною антисоветской работе рассказать ничего не могу, т. к. я не могу вспомнить таких фактов в моих действиях и поступках, которые могли бы быть расценены как преступления».

Следующий допрос состоялся только 5 мая, после «майских праздников» – выходных для следователя дней. Второй допрос длился с 22:30 до 2:55. Для трех с половиной часов ночного допроса протокол на удивление короткий. Можно только догадываться, как из отца Иоанна в течение этого времени «выбивали» показания. Приводим протокол полностью.

«Вопрос:

– На допросе 29 апреля 1950 года вы неискренне вели себя на следствии, не рассказав о совершенных вами преступлениях. Предлагаем это сделать сегодня.

Ответ:

– Я и сегодня ничего не могу показать о совершенных мною преступлениях, т. к. в своих действиях и поступках никогда не усматривал ничего преступного.

Вопрос:

– Неверно. Вы арестованы за конкретные преступления антисоветского характера. Предлагаем показывать правду.

Ответ:

– Прошу мне верить, что на следствии я буду правдив, но преступлений антисоветского характера я не совершал и показывать мне об этом нечего.

Вопрос:

– Установлено, что вы среди прихожан церкви, где являлись священником, неоднократно при отправлении религиозных обрядов высказывали клеветнические измышления на советскую действительность. Покажите об этом.

Ответ:

– Я как священник, в силу своего служебного долга, отправлял религиозные обряды, однако никаких клеветнических измышлений на советскую действительность при их отправлении не возводил.

п.п. 5. *Ч. А. 8-28. Дан.* "АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ" 3
"УТВЕРЖДАЮ"
ЗАМ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК I КЛАССА
(звание) (звание)
"28" апреля 1950 года. "28" апреля 1950 года.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(об избрании меры пресечения)
Я пом. начальника I отделения 2 отдела 5 Управления МГБ СССР
(должность) майор (отдел и орган)
(имя и фамилия)
рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности:
Фамилия КРЕСТЬЯНИН
Имя и отчество Иван Михайлович
Год рождения 1910 место рожд. Гор. Орел
Профессия и специальность служитель религиозного культа
Место работы и должность священник церкви "Рождество Христово" в с. Измайлово
Образование среднее парт. беспартийный
нац. русский гр-во СССР
Семейное положение холост
Адрес: г. Москва, Бол. Козихинский пер., д. 26, кв. I.

НАШЕЛ: что КРЕСТЬЯНИН подозревается в преступлениях,
предусмотренных 58 п. 10 часть I ст. УК РСФСР и принимая
во внимание, что КРЕСТЬЯНИН
находясь на свободе может скрыться от следствия и суда
руководствуюсь ст. ст. 145 и 158 УПК РСФСР.
ПОСТАНОВИЛ:
Мерой пресечения способом уклонения от следствия и суда КРЕСТЬЯНИНА
Ивана Михайловича
(имя и отчество)
избрать содержание под стражей, о чем в порядке ст. 146 УПК РСФСР объявить арестованному
под расписку в настоящем постановлении.
В соответствии со ст. 160 УПК РСФСР копия постановления направить Прокурору и передать
начальнику тюрьмы для приведения к личному тюремному делу.
ПОМ НАЧ I ОТД 2 ОТДЕЛА 5 УПР МГБ СССР
«Согласен» Нач. 5 УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР ПОЛКОВНИК
Настоящее постановление мне объявлено 28 - 28 1950 года.
(подпись)

8
Лист № 1

ПРОТОКОЛ

Гор. Москва 27-Апреля 1950 г.

№ — на основании М. Министерства Государственной Безопасности СССР
Тепловский М.С.И.
Копылов С.И.

на основании приказа Министерства Государственной Безопасности СССР № 6-28
от 21. Апрель 1950 года в присутствии ар. член Крестьянкин
Иван Михайлович и дворника Верной Ма-
рич Александрович.

(Указать фамилию, имя и отчество лица, назначенного арестом или обыском, или безымянное должностное лицо, производившее в качестве свидетеля в их отношении, или как общественного работника)

руководителем Член 175-285 УПК РСФСР ареста
арест гр. Крестьянкин Иван Михайлович
объект проживания С.С. Крестьянкин в кв. № 1 дома № 36
по улице Котельнической пер.

в Список арестованных
Крестьянкин Иван Михайлович
1910 г. рож. улица 2. Овца
(Указать, имя, отчество, год и место рождения)

Имело для доставления в МГБ СССР следующее:

- ✓ 1. Досудей М-С-И 722202 на имя Крестьянкин
Иван Михайлович, выдан 9/11. Москва 19/11. 41.
2. Акт осмотра (судост. и др.) суд. на имя Крестьянкин 28.3.50.
3. Учебная книга Крестьянкин И.В. М. дворян.
и др. дворян. ордена - 12 страниц
4. Фильмы разные - 2 шт. на 82° лент
5. Воспоминания с орденом Трудового Знамени
на дворянство - 4 шт.
6. Сводный отчет разные дни - 3 шт.

(См. на обороте)

Вопрос:

– Вы лжете. По вашему делу допрошены целый ряд свидетелей, которые избличают вас в том, что сан священника вы использовали не только для отправления религиозных обрядов, но и для проведения антисоветской агитации среди верующих. Показывайте правду.

Ответ:

– В мое сознание никогда не входила мысль, чтобы сан священника использовать для проведения антисоветской агитации среди верующего населения, и не думаю, чтобы верующие, которые посещают церковь, где я совершал богослужения, могли показать, что я когда-либо при отпращивании религиозных обрядов допускал антисоветские выпады. Я прошу следствие это мое заявление проверить путем допроса моих сослуживцев по церкви священников: М., Я. и диакона Я., которые всегда присутствовали при отпращивании мною богослужения и в отношении меня ничего предосудительного сказать не могут.

Допрос окончен».

Отец Иоанн еще не знал, что и священник Д. Я., и диакон В. Я. дали на него обвинительные показания как свидетели.

Как провел отец Иоанн первые дни в тюрьме? Подвергался ли он побоям и другому давлению следствия? Если сравнить фотографию, сделанную через некоторое время после рукоположения батюшки, всего за четыре года до описываемых событий, с фотографией из след-

ственного дела, то видна существенная разница. Кажется, что за первые сутки ареста батюшка постарел не меньше чем на десять лет.

О том, что отец Иоанн подвергался давлению следствия, косвенно свидетельствует его подпись под протоколами допросов. Зная аккуратность и пунктуальность отца Иоанна, его каллиграфический ровный почерк, который он сохранил до глубокой старости, нельзя не заметить, что подпись под протоколом второго и последующих допросов поставлена дрожащей рукой измученного человека.

Сам отец Иоанн очень редко и неохотно вспоминал о годах заключения. О пребывании в тюрьме под следствием он не говорил почти никогда. Один из редких его рассказов сохранился в воспоминаниях протоиерея Владимира Правдолюбова: «Когда меня взяли в тюрьму, – говорил отец Иоанн, – там оформление было очень долгое – туда, сюда, в разные стороны... Я совершенно измучился. И вот меня завели в какую-то камеру: голые стены и какое-то бетонное возвышение, а сами куда-то ушли. Я лег на это бетонное возвышение и, совершенно измученный, заснул».

Составить представление о том, что батюшка пережил в период следствия, можно по воспоминаниям Владимира Рафаиловича Кабо. Юноша-студент Владимир Кабо почти в то же время проходил тюремные мытарства, а потом оказался с отцом Иоанном в Каргопольлаге.

Из тюремных воспоминаний В. Р. Кабо³: «В десять вечера – отбой. Ложусь в постель, руки – поверх одеяла: чтобы под одеялом не вскрыл себе вены. Не успеваю уснуть под ярким светом лампы – грохот замка, входит надзиратель с бумагой. На допрос!»

Ведут в следственный корпус. Длинный коридор, высокие двери, за одной из них – мой следователь... В пятом часу утра уводят в камеру. Снова ложусь. Едва засыпаю – подъем. Шесть часов. И в течение всего дня то и дело приоткрывается щиток круглого отверстия в двери камеры, и глаз надзирателя зорко следит, чтобы глаза людей в камере до отбоя не закрывались ни на минуту. Чуть отвернешься или прикроешь глаза, положив книгу на колени и делая вид, что читаешь, – кормушка распахивается со звуком выстрела. Откройте глаза! Не отворачивайтесь!..

Отбой, и опять – допрос до утра. И так – каждую ночь, много ночей подряд. А там – все то же. Признавайся в том, что вел антисоветские разговоры со знакомыми, с друзьями... А с бессонницей приходит физическое и психическое истощение. Иногда откуда-то доносятся чьи-то дикие крики – и внезапно смолкают, как если бы кричавшему зажали рот...»

Подобными воспоминаниями делились и другие заключенные, это был общий путь, которым прошел и Иван Михайлович Крестьянкин.

³ Кабо В. Р. Дорога в Австралию. М.: «Восточная литература» РАН, 2008. С. 157, 158.



В допросе⁴ от 12 мая отец Иоанн показывал:

«В один из религиозных праздников весной 1949 года, который носит название праздника Божией Матери, я, отправляя очередной религиозный обряд, при большом скоплении верующих в церкви, призывал последних больше посещать Божий храм и не забывать Бога. Наряду с этим доказывал, основываясь на религиозном Писании, нецелесообразность посещения кино и театров. Обращаясь к верующим девушкам, находившимся в тот период в церкви, и вновь ссылаясь на историю Священного Писания и историю происхождения праздника Божией Матери, призывал последних оставаться в девушках и не выходить замуж, поменьше посещать разные собрания, а в знак любви и уважения к Божией Матери больше молиться Богу. Других высказываний аналогичного характера с моей стороны я сейчас больше вспомнить не могу. Допрос окончен. Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно».

Следующий протокол допроса датирован 4 июля, то есть он состоялся почти два месяца спустя. Известно, что отца Иоанна перемещали в Лефортово, но было ли это именно в период между 12 мая и 4 июля, остается загадкой.

Владимир Рафаилович Кабо вспоминал: «Снова гремит замок, и меня опять ведут на допрос. И следователь снова требует признания в том, чего никогда не было. “Если не признаешься в своих преступлениях – переведем в Лефортовскую тюрьму...” И я вспоминаю рассказ, услышанный когда-то по Би-би-си, – рассказ бывшего советского заключенного, – о том, как подследственных Лубянки возили в Лефортово и там избивали».

Показания отца Иоанна, записанные в протоколе 4 июля, почти не отличаются от тех, что он давал в начале мая. В том, что, несмотря на давление следствия, он настаивает на исправлении протокольных записей, видны его кристальная честность и мужество.

«Вопрос:

– На следствии вы показали, что как священник, при отправлении религиозных обрядов, произносили проповеди, которые верующими могли быть восприняты как антисоветские

⁴ Орфография протоколов допросов не сохранена, в них неуважительно понижены буквы и искажены слова, относящиеся к святыням нашей веры.

выпады, однако скрыли конкретные факты ваших враждебных проявлений. Расскажите об этом?

Ответ:

– Я и сейчас не скрываю того обстоятельства, что действительно, я как священник, отправляя религиозные обряды верующих, с церковного амвона произносил такие проповеди, которые безусловно (паствой – вставка) могли быть восприняты как враждебные проявления с моей стороны. Но вспомнить такие мои проповеди я сейчас затрудняюсь. Крестьянкин, подпись.

Справка: 1. Вставлено “паствой” – читать. Крестьянкин, подпись.

2. Зачеркнуто “безусловно” – не читать. Крестьянкин, подпись».

На дальнейшие вопросы следователя отец Иоанн отвечал:

«В течение всего периода времени исполнения мною обязанности священника в церкви села Измайлово, Москва, я при каждом богослужении, обращаясь к верующим с призывом почитать Господа Бога, разжигал в них “религиозный фанатизм”, доказывая, что только вера в Бога, загробную жизнь спасет их грешные души. Чтобы мои слова больше запали в сознание паствы и чтобы больше приобщить граждан к религии и посещению церкви, я, “играя на их религиозных чувствах”, всегда говорил, что в наше время много христиан отошли от веры Божьей, больше стали обольщаться земными благами и предоставленной им свободой, и что это не хорошо, и такие лица не могут рассчитывать на милость Бога и спасение своей души. Я призывал прихожан церкви, чтобы они были тверды в вере, не боялись жизненных испытаний за свою веру, не обольщались земными благами, а всегда помнили о загробной жизни и спасении своей души, иначе большой ответ придется нести пред Богом. В своих проповедях я призывал верующих не посещать кино и театров, всевозможные увеселительные места. Неоднократно обращался к верующим молодым девушкам, чтобы они в знак любви к Божией Матери посвятили себя Богу и не выходили замуж, а оставались бы в девушках, не увлекались посещением собраний и, прежде чем идти на собрание, заходили в церковь и молились Богу. Помню, такие проповеди мною произносились весной 1949 года. Должен признать также, что поставленная мною цель, как можно больше приобщить граждан к религии и большему количеству посещения церкви, в значительной мере достигнута. За последние два года посещение храма, где я служил священником, заметно увеличилось, в церковь стали ходить не только люди старшего поколения, но и молодежь. Больше того, в результате моих проповедей и исповедей среди молодежи появилась тяга к исполнению “так называемых” религиозных таинств – Крещения, Исповеди, венчания и др. Так, мне неоднократно приходилось венчать молодых людей, которые до этого жили не венчанными и ничего общего с религией не имели. Кроме того, я совершал обряды крещения молодых людей в возрасте 18–20 лет, которые до этого были не крещены и даже являлись комсомольцами».



Храм Рождества Христова. Москва, Измайлово

Отец Иоанн откровенно рассказал о своих «преступлениях», но на провокационный вопрос следователя: «Назовите по фамилии лиц, которых вы крестили в возрасте 18–20 лет?» последовал твердый ответ: «Назвать по фамилии таких лиц я не могу, т. к. не помню. К тому же это были не единичные случаи». На этом допрос был окончен.

На допросе от 12 июля отец Иоанн говорил:

«В один из религиозных праздников, осенью 1949 года, при большом скоплении верующих в церкви произносил проповедь, в которой в резкой форме осуждал тех граждан, которые отошли от религии и от любви к Иисусу Христу, при этом заявлял, что в наше время, в нашей советской действительности очень много порочного и нехорошего. Я клеветнически утверждал, что в настоящее время среди граждан будто бы имеет место глубокое падение нравов, половое развращение достигло высшего предела как никогда и нигде в истории, что у нас больше нет святой семьи, поругано и обесчещено таинство Брака и акт рождения ребенка. Прочтается предательство, алчность, гордость, убийство всех видов». И опять приписка: «Справка. Зачеркнуто слово “клеветнически” – не читать. Крестьянкин, подпись».

Протокол следующего допроса, 27 июля, приводим полностью.

«Вопрос:

– Следствию известно, что вы систематически группировали вокруг себя молодежь, которую обрабатывали в реакционном направлении, разжигая в ней религиозный фанатизм. Дайте об этом более подробные показания.

Ответ:

– Не отрицаю. Действительно за время моей службы священником в Измайловской церкви города Москвы с 1945 года и до последнего момента мне удалось значительное количество молодежи приобщить к религии и Церкви. В своих проповедях и исповедях я доказывал необходимость веры в Бога, при этом не останавливался перед клеветническими измышлениями о том, что в нашей советской действительности якобы имеет место бытовое разложение, падение нравов и человеческой морали. Во всех таких случаях я свои проповеди прикрывал Священным Писанием из Евангелия и творениями “так называемых” святых отцов. В результате всей системы моей проповеднической работы среди молодежи, проживающей в окрестностях Измайловской церкви, заметно возросло стремление к религии и вера в Бога. В церкви во время богослужения можно было видеть большое количество верующих в возрасте 16–20 лет, усердно молящихся Богу. Кроме того, когда мне становилось известно, что среди верующих из числа молодежи есть лица, не исполнившие в свое время религиозные обряды крещения или венчания, предлагал последним совершить эти обряды, и мои предложения всегда принимались. Я крестил много молодых девушек и юношей, в том числе и комсомольцев, в возрасте от 15 до 20 лет, соблюдая при этом все, что относится к этому таинству.

Вопрос:

– Крещение девушек и юношей вы производили в церкви?

Ответ:

– Как правило, крещение я производил в церкви, но были случаи, когда по просьбе тех лиц, которых должен был крестить, крещение производил у них на дому.

Вопрос:

– Следствию также известно, что в своих проповедях и исповедях вы систематически доказывали недопустимость принадлежности молодежи к комсомольской и пионерской организациям. Вы это признаете?

Ответ:

– Да, признаю. Такие внушения верующим с моей стороны были в 1948 году, а также и позднее. Но я только хочу внести уточнение в этот вопрос. Что это делалось мною не во время проповедей и исповедей.

Вопрос:

– А как же?



Ответ:

– Ко мне, как к священнику, после богослужения верующие часто обращались с различными вопросами и просили дать им тот или иной совет. Среди вопросов были и такие, когда верующие просили моего совета, как им поступить в отношении воспитания своих детей, которых они желают видеть религиозно настроенными и вести в этом направлении воспитание, но их дети являются или комсомольцами, или пионерами и сильно увлекаются работой этих организаций и их воспитательной ролью, что мешает осуществить желание родителей. На такие вопросы я доказывал верующим, что воспитание детей является их родительской обязанностью и очень серьезным делом, что родители их должны воспитывать так, как считают лучше сами, и не полагаться в таких случаях на желания и стремления детей. Если родители хотят своих детей воспитывать в религиозном направлении, советовал я, то вся работа с детьми должна быть подчинена только в этом этому направлению, детей надо приобщать к религии, к Церкви, и, конечно, такие они не должны состоять членами ни в комсомольской, ни в пионерской организациях.

Вопрос:

– Это не совсем так. Предлагаем показывать правду.

Ответ:

– Ничего другого ответить на это я не могу. Я показал только то, как было в действительности. Допрос окончен. Протокол мною прочитан. Ответы с моих слов записаны верно.

Крестьянкин, подпись. Справка: надписано “этому” и “они” – верить. Крестьянкин, подпись».

Следующий допрос состоялся 28 июля, его протокол тоже приводим полностью.

«Вопрос:

– При вашем аресте был изъят ряд писем, одно из них начинается словами: “Дорогой мой батюшка о. Иоанн”... Скажите, это письмо адресовано вам? (Письмо на 5 листах предъявляется.)

Ответ:

– Да, это письмо адресовано мне.

Вопрос:

– Когда и кто вам писал это письмо?

Ответ:

– Это письмо мне было передано одной молодой девушкой в возрасте 16 лет по имени Нина в апреле 1950 года, когда я оканчивал богослужение в Измайловской церкви. Нина является одной из молодых девиц, приобщенных к религии и систематически посещавших Измайловскую церковь.

Вопрос:

– Вам известно содержание этого письма?

Ответ:

– Да, известно.

Вопрос:

– Покажите о его содержании.

Ответ:

– Это письмо девушки Нины написано в форме исповеди, где она, как религиозно настроенный человек, кается в своих грехах. Кроме того, в этом письме она спрашивала моего совета о том, поступать ей в члены ВЛКСМ или не надо.

Вопрос:

– Какой вы дали ей совет в отношении поступления в члены ВЛКСМ?

Ответ:

– Конкретно я ей никакого совета не давал, т. к. письмо мною было получено за несколько дней до ареста, и я Нину не видел. Если бы я встретил Нину до ареста, то разъяснил бы ей, что пребывание в комсомоле несовместимо с ее религиозными настроениями.



Крестьянкин И. М. Фотография из следственного дела

Вопрос:

– Другими словами, вы бы рекомендовали Нине в члены ВЛКСМ не вступать?

Ответ:

– Да, я бы рекомендовал Нине в члены ВЛКСМ не вступать.

Вопрос:

– Вам предъявляется второе письмо на 19 листах, которое начинается словами: “Благословите, отец Иоанн...” Это письмо также адресовано вам?

Ответ:

– Да, это письмо также адресовано мне одной молодой девушкой, которую я несколько раз видел в Измайловской церкви во время богослужения.

Вопрос:

– Назовите ее по фамилии, имени и отчеству?

Ответ:

– Ни фамилии, ни имени девушки, которая во время богослужения передала мне письмо на 19 листах, я не знаю. Видел ее только в храме.

Вопрос:

– О чем вам пишет эта девушка в своем письме?

Ответ:

– Письмо девушки по своему содержанию носит религиозный характер, где она рассказывает о своих прегрешениях, описывает свою жизнь и, как видно, является резко религиозно настроенной.

Вопрос:

– Когда вами было получено это письмо?

Ответ:

– В тот же день, когда было получено и первое письмо от девушки по имени Нина.

Вопрос:

– Сколько всего вы получили писем от этой девушки?

Ответ:

– Только одно письмо.

Вопрос:

– Неверно. Почему скрываете о получении от нее других писем?

Ответ:

– Я получил от нее только одно письмо и прошу мне в этом верить.

Вопрос:

– Зачитываем вам выдержку из этого письма: “Прошу прощения, что ВТОРИЧНО осмеливаюсь у вас отнимать считанные минуты”... Из письма видно, что это письмо было не первое. Говорите правду.

Ответ:

– От неизвестной мне девушки я получил только одно письмо, которое мне сейчас было предъявлено, но до этого девушка обращалась ко мне устно и просила уделить ей несколько минут времени, для того чтобы она могла рассказать мне свои сокровенные тайны, а т. к. у меня времени не было, я ей в этом отказал. После чего она спросила у меня разрешения написать об этом в письме, на что я согласился, и письмо это было ею написано. Очевидно, исходя из этого, она и пишет, что вторично обращается ко мне.

Вопрос:

– Веронику Лясоцкую вы знаете?

Ответ:

– Веронику Лясоцкую я знаю как прихожанку Измайловской церкви. Однако лично с ней не знаком.

Вопрос:

– А письменную связь вы с ней поддерживали?

Ответ:

– Я лично с Лясоцкой никакой связи не поддерживал, она же мне года 3–4 тому назад почтой прислала одно письмо.

Вопрос:

– Вам предъявляется письмо на 2 листах, начинающееся словами: “Отец Иоанн...” Об этом письме вы говорите?

Ответ:

– Да, именно это письмо (вставка – я) имею в виду, присланное мне Лясоцкой.

Вопрос:

– Вы помните его содержание?

Ответ:

– Насколько я припоминаю, это письмо носит для меня хвалебный характер. Лясоцкая восхищается моей службой и умением проникнуть в сознание верующих, и донести до них слова веры в Бога и правоту Священного Писания.

Допрос окончен».

Во время следующего допроса, который состоялся 3 августа, отец Иоанн продолжает говорить правду:

«Вопрос:

– Вы среди верующих Измайловской церкви рассказывали проповедь “о блудном сыне”?

Ответ:

– Да, рассказывал.

Вопрос:

– При этом возводили клевету на советскую действительность?

Ответ:

– Я категорически это отрицаю. При чтении мною верующим проповеди “о блудном сыне” я руководствовался только историей Священного Писания, христианской веры, и клеветы на советскую действительность не возводил. Подробные показания о содержании этой проповеди я дал на очной ставке с М. М. А. 1 августа 1950 года.

Вопрос:

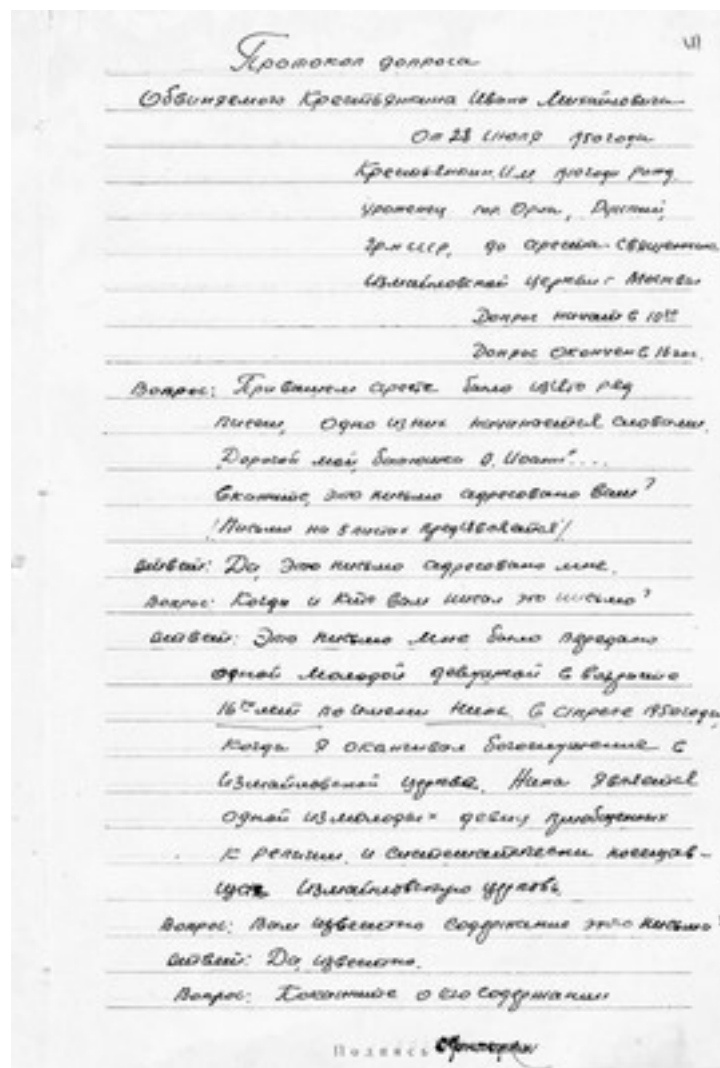
– Когда вами читалась эта проповедь верующим?

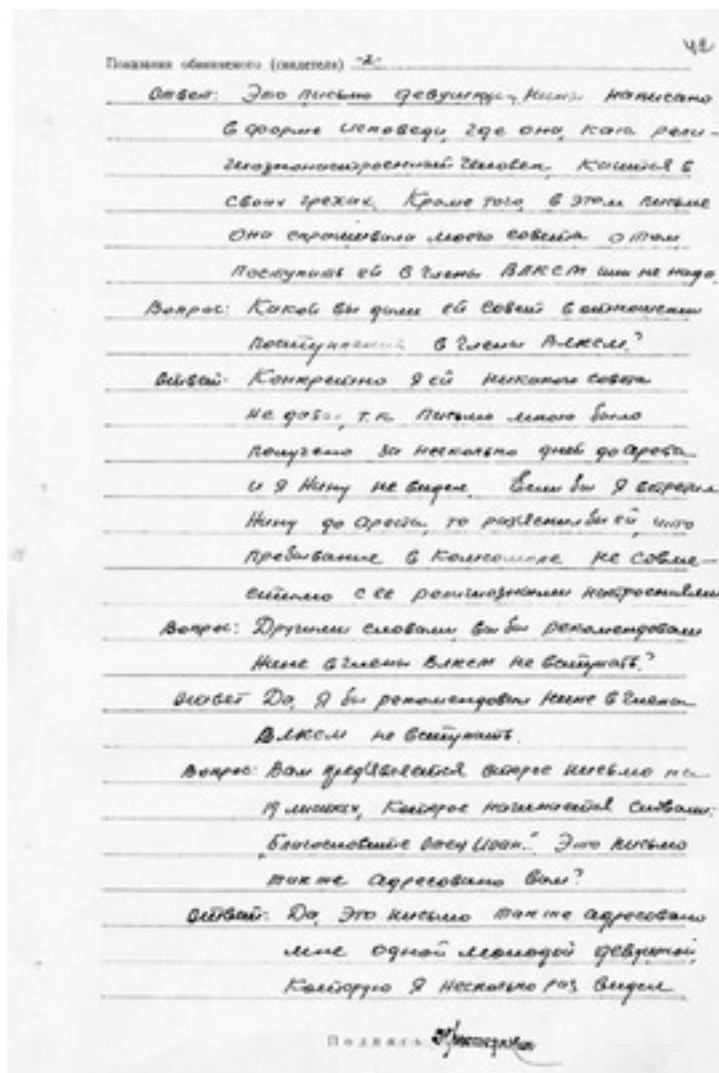
Ответ:

– Насколько я сейчас припоминаю, проповедь о “блудном сыне” верующим мною читалась в феврале 1950 года.

Вопрос:

– Допрошенный нами по этому вопросу свидетель Я. В. А. показал, что ваша проповедь о “блудном сыне” носила антисоветский характер. Вы признаете это?





Ответ:

– Нет, не признаю. Я хорошо помню, что ничего клеветнического в этой проповеди на советскую действительность сказано не было.

Вопрос:

– Неверно. Зачитываем вам показания Я. от 20 апреля 1950 года (показания Я. оглашаются). Вы их подтверждаете?

Ответ:

– Ознакомившись с показаниями Я. по вопросу моей проповеди “о блудном сыне”, я признаю то, что действительно я ее верующим читал в феврале 1950 года, где говорил, что история “блудного сына” такова, что когда он оказался вынужденным добывать себе пропитание своим трудом, то попал в немилость таких людей, которые имели достаточно всех видов питания, чтобы создать ему лучшие условия жизни, но их скупость и жадность к обогащению доходили до того, что этот “блудный сын” вынужден был питаться домашними отходами вместе с животными. Рассказав эту историю из Священного Писания, я призывал верующих к тому, чтобы они не уподоблялись тем богатым людям, которые поставили “блудного сына” в положение животного. И здесь же рассказал, что надо признать, что среди верующих христиан есть нехорошие люди, которые в тяжелые годы военного времени, когда народ отдавал все свое последнее на нужды войны, имея запасы продуктов, продавали их по высоким ценам населению и наживались, таким образом, на народной нужде. Вот существо моей проповеди. Никаких обобщений и клеветы на советскую действительность здесь не было.

Вопрос:

– Зачитываем вам показания Я. в отношении второй вашей проповеди о “прощеном воскресеньи”, которая по своему содержанию носила антисоветский, клеветнический характер (показания оглашаются). Вы подтвердите эти показания свидетеля?

Ответ:

– В основном показания свидетеля Я. о содержании моей проповеди о “прощеном воскресеньи” правильны. В этой проповеди я говорил верующим о прощении обид и оскорблений друг другу, если таковые имеются, что дети должны просить прощения у своих родителей за проявленные ими непослушания, что всех этих правил требует Священное Писание и церковные установления. Наряду с этим я заявлял, что в этой части Священное Писание и церковные установления многими не соблюдаются, т. к. в наше время дети перестали верить в Бога, не слушают своих родителей, стали распущенными и развращенными. Все это потому, говорил я, что сейчас такое время, что прививается безбожие.

Вопрос:

– Вам известны лица, которые так же, как и вы, высказывали отдельные антисоветские измышления?

Ответ:

– Нет, такие лица мне неизвестны».

В этом протоколе упоминаются два человека, которые дали обвинительные показания на отца Иоанна. А всего лжесвидетелей было трое:

Я. Д. В. – священник церкви села Измайлово, 1881 года рождения, 69 лет. Имеет два высших образования: юридическое и духовное. Судимости не имеет. Арестовывался в 1919 году за сокрытие церковных ценностей, освобожден за недоказанностью. Женат. О детях сведения не указаны.

Я. В. А. – диакон церкви в селе Измайлово, 1904 года рождения, 46 лет. Разведен в 1929 году. Отец четверых дочерей: Нина – 11 лет, Зоя – 19 лет, Любовь – 24 года и Клавдия – 25 лет.



Лубянская площадь. Москва, 1950-е

М. М. А. – певчая церкви села Измайлово, 1916 года рождения. 34-летняя женщина, вдова, мать двоих сыновей – Виталия 14 лет и Вячеслава 8 лет, которые находятся на ее попечении.

Священник Я. Д. показывал:

«Антисоветские измышления Крестьянкина сводятся к следующему: “В древние времена христиане строили свою жизнь на любви друг к другу, к своим ближним, к Христу, а в настоящее время вся наша жизнь проходит в пороках. У нас повсюду обман, ложь и предательство. Люди без стыда и совести предают друг друга. . . Молодежь наша развращена. У нас поругано и обесчещено таинство брака и акт рождения детей. Мы видим повсюду пьянство и распущенность. Какое падение морали и нравов! И все это потому, что сеется безбожие, что люди забыли Бога. Не обольщайтесь земными благами, не бойтесь жизненных испытаний, будьте твердыми в вере, несмотря на то что вам ставятся всякие преграды. . .” Мне известно от сослуживцев, что Крестьянкин совершает нелегальные обряды крещения на квартире у проживающей по Первомайской улице (в селе Измайлово) схимонахини Марии».

Впоследствии на допросах от отца Иоанна добивались показаний против монахини Марии, но он не сказал ни одного слова, компрометировавшего ее.

Из протокола допроса:

«Вопрос:

– Щередину Марию Степановну вы знаете?

Ответ:

– Да, Щередину Марию Степановну я знаю.

Вопрос:

– С какого времени?

Ответ:

– С начала 1948 года.

Вопрос:

– При каких обстоятельствах вы с ней познакомились?

Ответ:

– В начале 1948 года умер священник церкви Иоанна Воина, что находится на улице Якиманке, – Воскресенский Александр, который являлся духовным отцом Щерединой. После его смерти духовным отцом Щерединой стал я, и она для удобства переехала на жительство в Измайлово. Проживая в Измайлово, Щередина стала посещать церковь, где я служил, кроме того, я как ее духовный (вставка – отец) ходил к ней на квартиру, и, таким образом, мы с ней стали знакомы.

Вопрос:

– Каким образом получилось, что вы стали духовным отцом Щерединой?

Ответ:

– Еще при жизни священника Воскресенского последний меня просил, чтобы я после его смерти стал духовным отцом Щерединой, и я здесь только выполнил его просьбу.

Вопрос:

– Кто такая Щередина?

Ответ:

– О Щерединой я знаю очень немного. Это человек преклонного возраста, примерно около 70 лет, болезненный, одна нога ампутирована, в прошлом являлась схимонахиней, т. е. с высшим монашеским постригом, когда человек отрывается от всего мирского. В монастыре

она находилась или в гор. Одессе, или в гор. Киеве, сейчас точно не помню, имеет родственников в Москве – брата. Больше мне о ней ничего не известно.

Вопрос:

– Вы часто бывали на квартире Щерединой?

Ответ:

– Нет, не часто. Ходил я к ней только в период ее болезни для совершения религиозных обрядов Причащения и Соборования.

Вопрос:

– Это не совсем верно, вы у Щерединой бывали и в обычное время, проводили с ней время за чашкой чая. Почему умалчиваете об этом?

Ответ:

– Не отрицаю. Я бывал у Щерединой и в обычное время, были случаи, когда проводил время за чашкой чая, но в таких случаях я бывал не один, а вместе с другими служителями религиозного культа Измайловской церкви.

Вопрос:

– Установлено, что, общаясь с Щерединой, вы с ней неоднократно вели антисоветские разговоры. Покажите об этом.

Ответ:

– Ничего об этом показать я не могу. Никогда антисоветских разговоров с Щерединой или с кем-либо еще я не вел. Все мои беседы с Щерединой сводились только к религиозному вопросу.

Вопрос:

– Вам известны политические настроения Щерединой?

Ответ:

– Никогда в наших с ней беседах политических вопросов мы не касались, а поэтому о ее политических настроениях мне ничего не известно.

Допрос окончен. Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно. Крестьянкин, подпись».

Диакон Я. В. свидетельствовал:

«В моем присутствии, читая проповедь о “прощеном воскресенье”, Крестьянкин высказал антисоветские измышления: “Наши дети перестали верить в Бога, не слушаются своих родителей, стали распущенными и развращенными. Все это потому, что сейчас время такое, что детям прививается безбожие”... Крестьянкин своими проповедями, в которых открыто в церкви высказывает антисоветские клеветнические измышления, привлекает большое количество верующих, особенно фанатиков. Они о Крестьянке говорят как о смелом пастыре и проповеднике, который не боится пострадать за веру перед Советской властью, и называют его “вторым Иоанном Кронштадтским”. Кроме того, о Крестьянке верующие говорят, что я неоднократно слышал, как о “прозорливом” предсказателе будущего. Он группирует вокруг себя молодых девушек, с которыми проводит беседы и обрабатывает их в реакционном церковном направлении. Больше о Крестьянке сказать ничего не имею».

Певчая М. М. показывала:

«В июле или августе месяце 1949 года, заканчивая читать одну из проповедей в церкви с. Измайлово, Крестьянкин стал клеветать, что Советская власть якобы вела гонение на Церковь. Он перед верующими говорил: “Братья и сестры! Мы с вами переживаем такое время, когда нашу Церковь хотели низвергнуть, хотели прекратить ее существование. Но Церковь православную не удалось закрыть тому, кто хотел это сделать (под этим Крестьянкин подразумевал

Советскую власть). Церковь наша восторжествовала. Она снова открыта. Она живет и будет жить в веках, несмотря ни на какие преграды. Врата адовы не одолеют Церковь”».

Со свидетелями было положено проводить очные ставки. В следственном деле отца Иоанна есть протоколы только о двух очных ставках – со священником Я. Д. и певчей М. М. Протокол встречи с третьим свидетелем – диаконом Я. В. отсутствует. Почему? Не был ли отец диакон именно тем человеком, о котором упомянуто в книге Татьяны Сергеевны Смирновой «Память сердца»: «Когда на очную ставку-свидание был приглашен священник⁵, выполнявший особые поручения органов, батюшка с искренней радостью бросился целовать собрата. А тот, согласившийся работать двум господам, не выдержал болезненного укора совести, выскользнул из объятий отца Иоанна и, потеряв сознание, упал к его ногам». По всей видимости, поэтому очная ставка с отцом диаконом не состоялась.

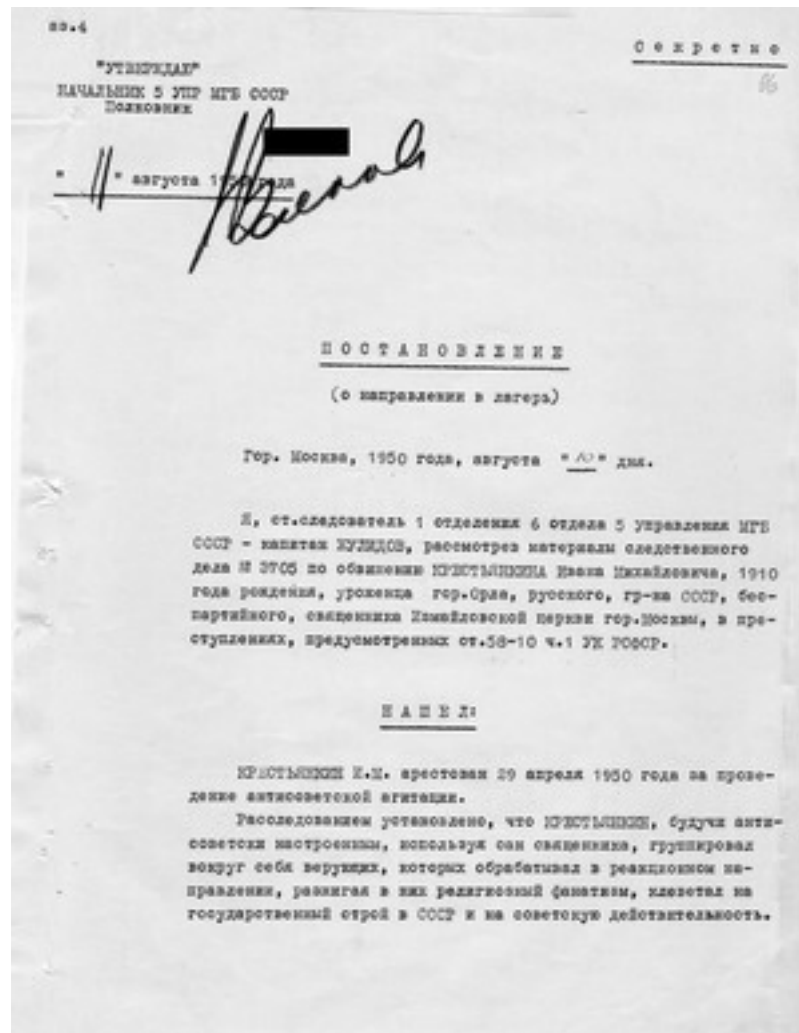
Двое других свидетелей и на очных ставках уверенно подтверждали свои показания. Чтобы не подводить своих обвинителей, отец Иоанн «частично признал свою вину» в том, что «некоторые его высказывания могли быть восприняты слушателями как антисоветские».

Казалось бы, что такого? Мы видим, что свидетели говорили об отце Иоанне почти правду. Но именно на основании их показаний было принято постановление об аресте, на них основывалось следствие, эти показания стали и основанием для приговора. Так что «почти правда» ничем не лучше откровенной лжи.

В обвинительном заключении сказано:

«Следствием установлено, что КРЕСТЬЯНКИН, в силу своих антисоветских настроений, используя сан священника, на протяжении ряда лет среди религиозно настроенных лиц проводил антисоветскую агитацию. ...В проведении антисоветской агитации изобличается показаниями свидетелей: М. М. А., Я. Д. В., Я. В. А., очными ставками с двумя первыми, вещественными доказательствами и материалами МГБ СССР».

⁵ Ошибка, так как записано было по пересказу третьего лица.



6 сентября 1950 года Особое Совещание при Министре государственной безопасности Союза ССР вынесло приговор:

«КРЕСТЬЯНИНА Ивана Михайловича за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на СЕМЬ лет».

Глава 2



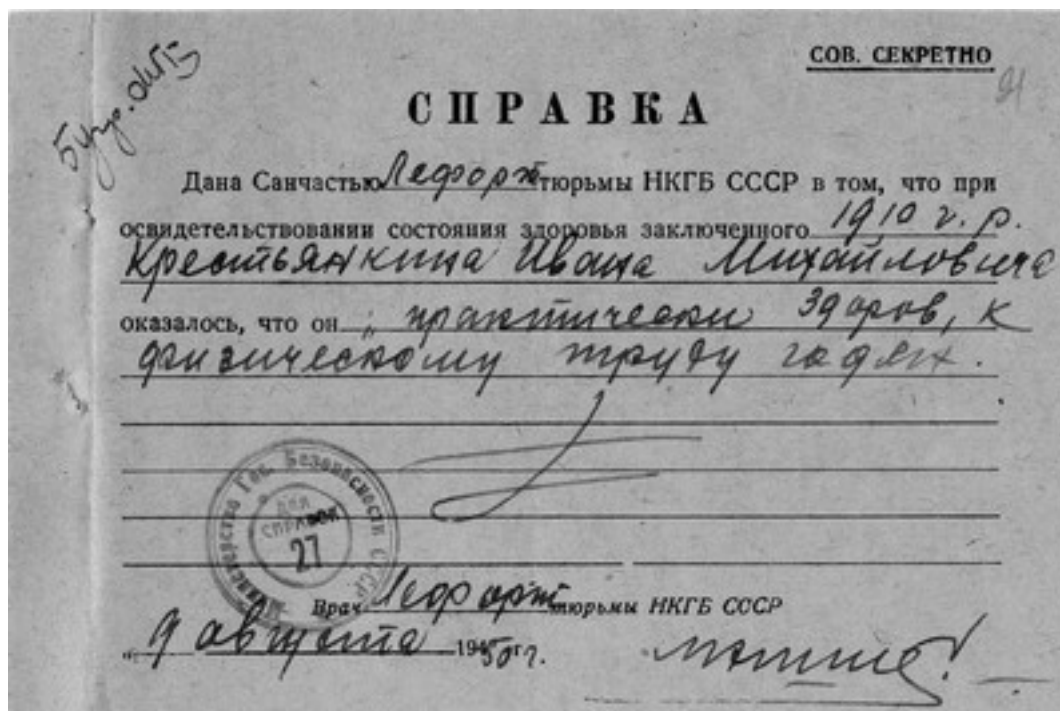
Каргопольский исправительно-трудовой лагерь ГУЛАГа

После вынесения приговора отца Иоанна отправили в Лефортово, где измученному четырьмя месяцами тюрьмы, допросов и пыток человеку, которого еще за десять лет до этого не взяли в армию из-за очень плохого зрения, выдали следующую справку:

СПРАВКА

Дана санчастью Лефортовской тюрьмы НКГБ СССР в том, что при освидетельствовании состояния здоровья заключенного 1910 г.р. Крестьянкина Ивана Михайловича оказалось, что он практически здоров, к физическому труду годен.

Это значило, что отец Иоанн мог быть направлен на любые работы, в том числе на лесоповал. 10 октября отец Иоанн был отправлен этапом для отбытия срока наказания в Каргопольлаг МВД, на станцию Ерцево Северной железной дороги. Воспоминаний отца Иоанна об этапе и периоде жизни в Ерцево не сохранилось. Сколько-нибудь объективную картину можно составить по воспоминаниям других узников Каргопольлага того времени.



Всего за три месяца до отца Иоанна этапом из Москвы в Ерцево ехал Владимир Кабо. Он вспоминал: «Меня везли в воронке на Ярославский вокзал, молодой солдат, с которым я сидел в тамбуре, открыл заднюю дверь машины, и я снова увидел Москву... Где-то на дальних путях вокзала меня ждал столыпинский вагон, и вот я, с несколькими заключенными, заперт в одном из его отделений и с верхней полки смотрю через решетку окна на мир за окном. Как это напоминает идиллическое полотно прошлого века, хорошо знакомое посетителям Третьяковской галереи, – “Всюду жизнь”. А жизнь за окном так хорошо мне знакома – сколько раз я проезжал здесь на электричке, вот и сейчас я вижу вдаль, за полем, сферический купол церкви в селе Братовщина, а дальше – станция Правда. А поезд мчится дальше, опускается ночь, и утром мы останавливаемся на небольшой станции Ерцево, о которой я никогда не слышал прежде»⁶.

Актриса Татьяна Окуневская примерно так же описывает этап, которым ее везли из Москвы в Ерцево в начале 1950-х: «На сей раз на фургоне написано “Хлеб”. В фургоне – одна. Как хорошо, что все уже знакомо: тот же вой овчарок, те же бесконечные рельсы в районе Ярославского вокзала, так же в свете прожекторов мечется конвой... Вагон не так набит, и контингент другой, чем в том первом этапе: много блатных и каких-то совсем безликих женщин, курят такое, что “Казбек” Бориса вспоминается как духи “Келькфлер”; общение настолько свободно, что Люся почти полным голосом сообщила мне из соседнего “купе”, что везут нас на станцию Ерцево в Каргопольлаг, между Архангельском и Вологодой, что это лесоповальный лагерь, обжитой, “стационарный”, созданный еще в начале 30-х годов, считается хорошим, а главное, никаких пересылок, и через сутки будем на месте»⁷.

Каргопольский ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь – был организован еще в августе 1937 года. Его управление первоначально располагалось в городе Каргополь, а с ноября 1940 года было переведено в поселок Ерцево Коношского района. Заключенные в Каргопольлаге работали преимущественно на лесозаготовках и деревообработке. Деловая древесина, заготовленная в Каргопольлаге, расходилась по всей европейской части СССР.

⁶ Кабо В. Р. Дорога в Австралию. М.: «Восточная литература» РАН, 2008. С. 164.

⁷ Окуневская Т. К. Татьяна день. М.: Вагриус, 1999. С. 334.

Вот что вспоминает Владимир Кабо: «Лесоповал – вот главное, чем занимались невольные обитатели Каргопольлага. На десятки, быть может, сотни километров от Ерцево тянулись в разных направлениях, через леса и топи, нити железных дорог, а к ним, как бусины, были привязаны ОЛПы – отдельные лагпункты – обнесенные высокими заборами жилые зоны, с бараками для заключенных внутри. Вокруг каждого такого ОЛПа разбросаны были делянки, где пилили, валили и разделявали лес, где заготовленный лес трелевали к железной дороге и там грузили на платформы. Это был тяжелый физический труд, все больше ручной»⁸.



Столыпинский вагон

«Я не встретил в лагере никого, – свидетельствует в своих мемуарах поляк Густав Герлинг-Грудзинский, отбывавший срок в том же Каргопольлаге, – кто проработал бы в лесу дольше двух лет. Обычно они уже через год уходили с неизлечимым пороком сердца в бригады, занятые на несколько более легких работах, а оттуда на смертельную “пенсию” – в “мертвецкую”»⁹.

Работал ли отец Иоанн на лесоповале? Сведений об этом не сохранилось. Существует предположение, высказанное Татьяной Сергеевной Смирновой, что, возможно, работал: два-три месяца с октября по декабрь 1950 года, пока находился в поселке Ерцево. В какое время отца Иоанна отправили из Ерцево на ОЛП-16 – неизвестно.

Сохранилось не датированное письмо, в котором отец Иоанн упоминает «юбилейную посылочку» к 25 октября. Это могло быть только 25 октября 1950 года, когда исполнилось пять лет со дня священнической хиротонии батюшки. Вот это письмо:

* * *

Дорогие мои!¹⁰

⁸ Кабо В. Р. Дорога в Австралию. М.: «Восточная литература» РАН, 2008. С. 165.

⁹ Герлинг-Грудзинский Г. Иной мир. Советские записки. М.: Прогресс, 1991. С. 47.

¹⁰ Многие письма из лагеря написаны карандашом, в них содержится множество сокращений, которые мы раскрыли в квадратных скобках.

Поздравляю всех вас поименно с праздником Б[ожией] М[атери] и призываю на всех: родных и близких Божие бл[агослове]ние, с присоединением самых наилучших пожеланий. Сердечно благодарю вас за присланную вами юбил[ейную] посылочку и подарочек (рубашку). Спаси вас, Господи, за все, все! Я, по милости Божией, жив и здоров. Памятный для меня день (25-е окт[ября]) я провел в дух[овной] радости и мысленно-молитвен[ном] общении со всеми вами. Слава Творцу за все Его благодеяния к нам нед[остой]ным!

Я снова дерзаю обращаться к вам со своей очередной просьбой выслать мне след[ующее]:

1. Две больших (40 см) – простых канц[елярских] линейки, две малых (20 см) с делениями;
2. Самое радика[льное] лекарство, облегчающее болезненное состояние организма при весьма повыш[енном] кров[яном] давлении, и порошки от гол[овной] боли, а также наружн[ое] от ревматизма. Все это крайне необходимое для лечения одного больного можно прислать вместе с [неразб.]. На этом я и заканчиваю свое кратк[ое] письмецо.

Будьте здоровы!

Храни вас Бог!

Судя по содержанию просьб (канцелярские линейки), отец Иоанн уже работал в бухгалтерии, а значит, находился не в Ерцево, а на ОЛП-16. Если учесть, что этап из Москвы прибыл в Ерцево в начале октября, то батюшка вряд ли успел поработать на лесоповале. Косвенно это подтверждает письмо с упоминанием о присылке теплых вещей, содержащее поздравление с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы. Это письмо можно датировать ноябрем 1950 года.

* * *

Дорогие мои!

Поздравляю вас, всех родных и близких с праздником В[ведения во храм] Б[ожией] М[атери], благословляю и от всей души желаю всем вам всего-всего лучшего в жизни.

Пресвятая Дева да преисполнит ваши души и сердца любовью к Ея Возлюблен[ному] Сыну, друг ко другу и ко всем.

Предпоследнее крат[кое] письмо (9)¹¹, которое вами еще не получено, мною было отправлено в начале второй пол[ови]ны т[екущего] м[есяца], с вложен[ием] в него записочки для бабушки К. П. Теперь, возможно, оно вами уже получено, а поэтому прошу вас сообщить мне о нем. А также подтвердите получение моего письма с просьбой выслать н[аложенным] платежом часы, в котором я писал вам о получении теплых вещей. Жду срочного ответа. Еще раз подтверждаю получение от вас з[имних] вещей и гостинцев (в двух коробочках), присланных к 22 с. м., двух посл. писем (от 18/XI и 26/XI), и за всё сердечно вас благодарю. Вкусными гостинцами многие угощались и вспоминали дорогую имен[инни]цу. Две общие тетради (в клеточку) мною получены своевременно. А также два крат[ких] и два пространн[ых] письма (о которых я сознательно ни разу не упомянул в своих ранее посланных письмах). Я терпеливо ожидал, пока вы хоть немного успокоитесь. Время – лучший врач.

Никому из вас, моих дорогих д[уховных] детей, не тесно было в моем кротком, смиренном и любвеобильном сердце, а мне в сердцах ваших тесно из-за того только, что они все были заполнены всем омрачающим свет истинной хр[истианской] любви, которая одна только и должна пребывать в наших сердцах, очищаемых благ[одатью] Св[ятого] Духа и питаемых

¹¹ Сначала батюшка нумеровал свои письма из заключения, номер 9 тоже косвенно указывает, что приводимое письмо из самых ранних. Потом нумерация прервалась, поскольку письма из зоны приходили нерегулярно, некоторые не приходили совсем и присваивать им номера оказалось бессмысленным. К сожалению, многие письма не датированы, время их написания приходится устанавливать по косвенным признакам – упоминанию праздников, памятных дат и событий.

вместе с б[ольною] душою Св[ятыми] Хр[истовыми] Тайнами. Ваш д[уховный] отец вынужден был молчать до того момента, когда внутри всех вас над застарелым гневом и обидами снова восторжествует Св[ятая] Любовь, водворяющая везде и всюду д[уховную] радость, мир и тишину. При наличии всего этого я теперь считаю возможным просить вас, мои дорогие, не исключая никого, прочесть вдумчиво с большим благ[оговейным] вниманием посл[ание] ап[остола] П[авла] к Ефес[янам] 4 гл[ава] (полностью). Руководствуясь его мудрыми наставлениями, вы непременно спасетесь.

Вам, мои милые, хорошо известно о том, что я очень далек от всякого лицепрятия. Кто из вас стоит ближе к Богу, то и ближе к моему, любящему всех вас одинаково сердцу.

Мы же с вами, мои дорогие, как я полагаю, уже в дост[аточной] мере взаимно засвидетельствовали ист[инно] хр[истианское] располож[ение] друг к другу. Нам не о чем беспокоиться и тужить. Напрасны все ваши страхи, сомнения, оправдания по всем тем вопросам, о которых мне никто и ничего не писал.

«И всё, что делаете, делайте от души как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде: у Него нет лицепрятия».

Не могу, мои дорогие, чтобы не поскорбеть о том, что все вы, дети мои, очень душевные, но еще не совсем духовные. А последнее совершенство, конечно, выше первого. Совершенствуйтесь. *Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступив, некоторые уклонились в пустословие* (1 Тим. 1, 5–7).

Дорогого собрата о[тца] Сергия поздравляю еще раз с принятием благодати св[ященст]ва и целую его св. целованием, а его матушку (свою д[уховную] дочь) поздр[авляю] с д[уховной] радостью и шлю ей Бож[ие] бл[агослове]ние. Да поможет им во всем Господь! Пусть не забывают чаще молиться обо мне, нед[остойном] собрате и д[уховном] отце.

Радуюсь и благодарю Бога за то, что вам представилось возможным утешить его своим скромным подарком.

А также за успехи милого м[альчи]ка Алешеньки, которому прошу передать Бож[ие] бл[агослове]ние и мой взаимн[ый] серд[ечный] привет, и благоп[олучный] исход дела на службе Г[алины] В[икторовны]. Передайте Бож[ие] бл[агослове]ние и мое приветствие с соедин[ением] серд[ечной] благ[одарности] за все [...] В. В. и Е. Серг.

Не нарушая общ[его] гр[афика] отпр[авления] посылок, в удовлетвор[ение] искр[еннего] желания Е. С., необходимо ей уступить свою очередь – 20/XII, т. к. 6/I б[удущего] г[ода] день ее именин.

Свой же скромный, конечно, оч[ень] маленький, гостинец к Р[ождеству] Х[ристову] вы можете прислать вскоре по получении моего настоящ[его] письма (вместе со всеми нижеперечисл[енными] предметами).



Ваши гостинцы, независимо от времени их присылки, всегда хран[ятся] до велик[их] праздн[ичных] и памятных дней. Прошу вас об этом не беспокоиться. А также и о присылке денег. Ранее устан[овленный] порядок нарушать не надо. Ваше искр[еннее] желание порадовать моих сестричек такими же подарками, какие получили вы, благ[ословляю] и одобряю. Срок исполнения будет всецело зависеть от вас: как скоро вы сможете прислать требуем[ый] материал. Срочно высылайте: материал д[ля] туфель (две пары)*; краски для художника (по ран[ее] посл[анному] заказу), с указан[ием] их стоим[ости]; струны для гитары. 10 комплектов (с указ[анием] стоим[ости]); лек[арство] – желуд[очный] сок. Все пер[ечисленное], вместе с гост[инцами] к Р[ождеству] Х[ристову], высылайте на мое имя. Это разрешаю я вам сделать, жду в[ашего] утешения.

Отдельной посылкой к Новому году вышлите на имя П[олины] Г[еоргиевны] след[ующее]:

1) елочные игрушки (сделайте набор на свое усмотрение), конечно, и «дедушку М[ороза]» и свечечки с подсвечн[иками].

В том числе для меня лично:

1) свечечки елочные с подсвечн[иками] и елочн[ый] дождичек;

2) «Иллюстр[ированную] историю» (кот[орая] у Вол[одиной] мамы), «Б-Д словарь», который послан от нас Танечке, а вы должны будете получить от нее и прислать мне. Вы об этом напишите ей сами. Я уже ее об этом просил. Вы ей только напомните и попросите ускорить его присылку вам. Потрудитесь все сделать с Бож[ией] помощью и разобрать мое н[астоящее] письмо, которое я написал вам особенно поспешным почерком и при очень слабом э[лектрическом] свете. Простите меня убогого за все, все... Очень спешил отпр[авить]. Бог мира и любви да будет среди вас!

Да благословит вас всех Господь и да сохранит!

Будьте здоровы!

* В него можно вшить пятьдесят р[ублей] д[енег], не больше.

Трудно представить, что это письмо написано человеком, находящимся в прямом смысле в невыносимых условиях. Составить представление о том, каковы были эти условия, можно по воспоминаниям узников Каргопольлага того времени.

Владимир Рафаилович Кабо пишет: «Меня отправляют на 16-й лагпункт, расположенный в 30–40 километрах от Ерцева, у поселка под названием Черный, на одной из железнодорожных веток, которой вывозят заготовленный лес. Но, быть может, это и к лучшему – в провинции меньше образованных людей, здесь их больше ценят. И хотя и мне пришлось испытать тяжесть труда на лесоповале в зимние морозы, от зари до зари, – все же большую часть отмеренного мне срока я провел в иных условиях. И это, вероятно, решилось в тот день, когда я вступил на землю 16-го лагпункта и тут же был направлен в барак для административно-технического персонала. Собственно говоря, это даже не барак, а четверть огромного барака: еще одну четверть его занимает бухгалтерия, а в двух других живут рабочие лесозаготовительных бригад... В бараке для административно-технических работников живут бухгалтеры, нормировщики, экономисты, заведующий столовой, пожарный, который весь день учится играть на баяне, и другие представители тех избранных профессий, где надо работать головой. Здесь, в лагере, их называют придурками. В вопросе о происхождении этого слова нет единодушия, мне известны, по крайней мере, две версии: по одной из них, оно происходит от слова “придуриваться”, то есть притворяться не способным к физическому труду, по другой – работать при дураке, то есть при вольнонаемном начальнике. Таким вот придурком предстоит стать и мне. Внутри нашего и других барачков – двухэтажные нары-вагонки, с тумбочками между ними. Я нахожу свободное место где-то на верхних нарах»¹².

По сведениям Татьяны Сергеевны Смирновой, «где-то на верхних нарах» жил в том же самом бараке и отец Иоанн, который, согласно лагерной иерархии, тоже считался «придурком».

«В социальном плане зеки делились – по горизонтали – на блатных, бытовиков и контриков, а по вертикали – на работяг и придурков, – вспоминал заключенный Каргопольлага драматург Валерий Семенович Фрид. – Придурки – это заключенная администрация, от комендантов и нарядчиков до дневальных и счетоводов – словом, все, кто сидит в тепле под крышей. “Придуриваются, будто работать не способны”, – завистливо говорили те, кто вкалывал на общих. Вот откуда малопочетное название. Со временем оно утратило первоначальный смысл – как всякий привычный образ»¹³.

Подробное описание «лагерного общества» на ОЛП-16 дает Владимир Рафаилович Кабо: «Структура общества, окружавшего меня, имела иерархический характер. На вершине ее находилась немногочисленная, но сплоченная каста воров в законе, внизу – масса работяг, или мужиков. У воров были свои представления о долге, свой моральный кодекс. Во главе их, в свою очередь, стояла еще более узкая группа старших воров, внутри которой шла постоянная борьба за власть, вследствие чего кто-нибудь из воров объявлялся нарушителем воровского закона, кодекса воровской чести. Таких отступников и предателей называли суками и приговаривали к смерти. Если им удавалось избежать приговора, сбежав на вахту, под защиту вооруженной охраны, начальство переводило их в лагерь, где господствовали суки.

Таким и был мой лагпункт, когда я прибыл сюда впервые. В нем заправляли суки – бывшие воры, осужденные своими прежними товарищами на физическое уничтожение. Здесь царили произвол и власть силы. Обо мне прошел слух, что я ношу при себе большие деньги, – на самом деле ничего подобного не было. Решено было меня ограбить, а то и убить. Группа молодых уголовников, человека четыре, подстерегла меня вечером в уборной. Едва прикрыв за собой дверь и оказавшись в темноте, я почувствовал сильный удар в висок – тяжелым камнем,

¹² Кабо В. Р. Дорога в Австралию. М.: «Восточная литература» РАН, 2008. С. 169–170.

¹³ Фрид В. С. 58 1/2: Записки лагерного придурка. М.: Издательский дом Русанова, 1996. С. 142–143.

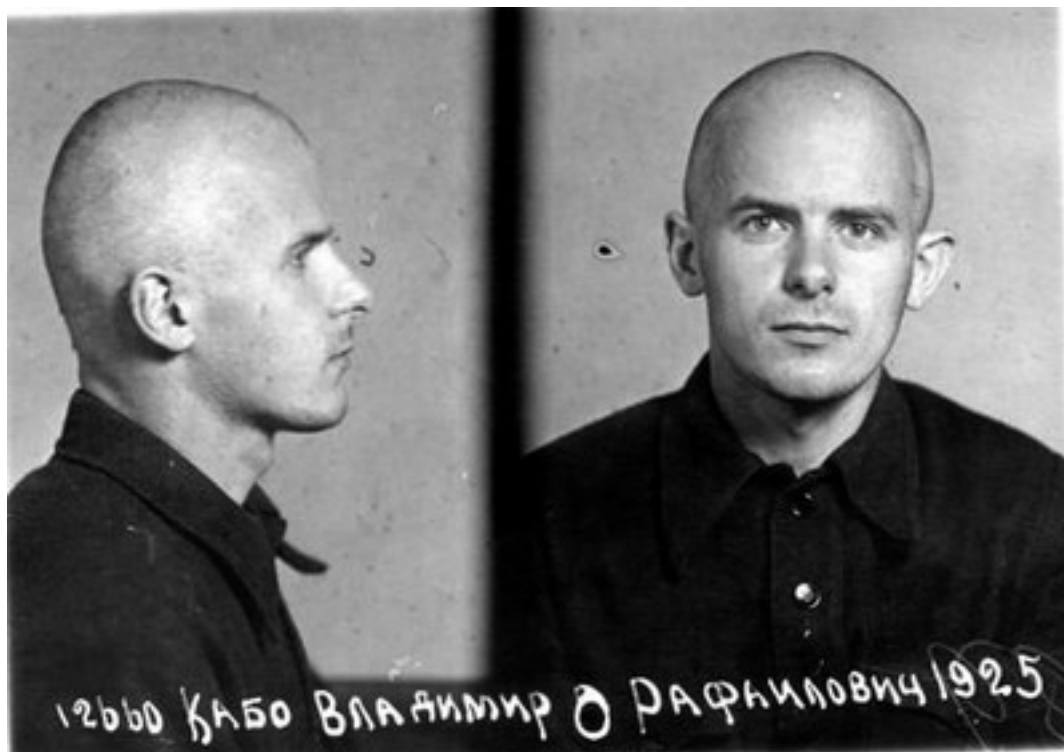
замотанным в тряпку. Они хотели оглушить меня, но удар пришелся не точно, я упал, но не потерял сознания. Они быстро обыскали меня, ничего не нашли и скрылись...

Все это постепенно изменилось, когда в наш лагпункт привезли группу воров в законе. Они начали с того, что раздобыли холодное оружие и совершили переворот. Ранним сентябрьским утром, перед разводом, было убито человек десять сук. Власть перешла к ворам, но внутрипартийная борьба продолжалась, ее вели различные фракции внутри воровской касты.

Это случилось темной ноябрьской ночью в одном из барачных режимной зоны, находящейся на территории лагпункта, – заключенных здесь запирали на ночь. И едва их заперли, они бросились с ножами на людей, вместе с которыми они жили. Среди их жертв были несостоятельные должники-картежники, других подозревали в предательстве, в доносах, в измене воровскому закону. Их убивали одного за другим. Кто-то смеялся, глядя, как убивают его товарищей, и этим привлек внимание убийц – и он не ушел от судьбы. Убийцы ходили по барачу с окровавленными ножами и успокаивали окаменевших от ужаса работяг:

– Мы вас не тронем, не бойтесь.

Было убито несколько человек, еще один скончался позднее. Двоих или троих зарезали во сне, ударами ножа в спину. Кто-то из них еще дышал; убийца наклонился над ним, вонзил нож в его живот и повернул несколько раз. Закончив свое дело, они прикрыли трупы, умылись и сели ужинать. Кончив есть, вызвали охрану.



Кабо В. Р. Фотография из следственного дела

После этой “ночи длинных ножей” вору установили на лагпункте жесткий и, по их представлению, справедливый порядок. В бесструктурном хаотическом состоянии, в котором мы жили при суках, выкристаллизовалась твердая структура, обладающая ясной, законченной формой. У простого мужика или фраера, вроде меня, никто больше не мог отобрать по собственному произволу деньги или полученную из дома посылку. Получив заработанные деньги, работяга отдавал заранее обусловленную их часть бригадиру, который в свою очередь передавал их в общак – воровскую кассу. Кроме того, бригадир должен был в нарядах изображать

воров как работающих, хотя в действительности они не работали, а грелись у костра или отсиживались в зоне. Но за это воры гарантировали работающим спокойное существование, “социальную защищенность”. Начальство тоже было заинтересовано в такой системе: она обеспечивала порядок в зоне и выполнение производственного плана»¹⁴.

Еще много ужасающих подробностей содержится и в воспоминаниях Владимира Рафаиловича Кабо, и в рассказах других бывших заключенных отдельных лагерных пунктов Каргопольлага. Но приведенных цитат достаточно, чтобы понять, в каких обстоятельствах писал отец Иоанн письма из лагеря.

В воспоминаниях протоиерея Владимира Правдолюбова сохранился рассказ самого отца Иоанна об одном случае в лагере. «Не много отец Иоанн рассказывал о годах своего заключения, но кое-что можно вспомнить, – пишет отец Владимир. – Рассказывал про первый свой банный день в лагере. Там два бака было, в одном из них сидит вор в законе, прямо внутри, и моется. А всем остальным выдавали по кусочку мыла и по шайке воды. “Мне-то, – говорит, – шевелюру мою оставили. Я это мыло и шайку воды использовал для того, чтобы намылить голову. Говорю: дайте мне водички еще. – Не положено. – А что же я буду делать? – А что хочешь. – Батя, ты чего там? Иди сюда! – Это вор в законе голос подал. Иду. – Давай шайку. – Черпает, дает. – Используешь, приходи еще. – Так я первый раз помылся”».

В письмах отца Иоанна содержится немало бытовых просьб; понять, насколько жизненно важными были эти просьбы, помогают воспоминания Валерия Семеновича Фрида: «Кормежка и на нашем благополучном лагпункте была никудышная: жиденькая кашка из гороха или же из магара, несортového проса, суп из иван-чая – изобретение отдела интендантского снабжения... В суп закладывалась и крупа – “по нормам ГУЛАГа”: “Крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой” – так описывал это блюдо лагерный фольклор. По тем же нормам зеку раз в день полагалось мясо или рыба. Чаще всего это был маленький, с пол спичечного коробка, кусочек соленой трески. А если ни трески, ни мяса на складе не было, заменяли крупой: сколько-то граммов добавляли в кашу. Словом, “жить будешь, а... не захочешь”, – грустно констатировал тот же фольклор. О еде говорили и думали постоянно. Продуктам давали ласковые уважительные прозвища: “хлеб – хороший человек”, “сахареус”, “масленский”»¹⁵.

И при таких обстоятельствах просьбы отца Иоанна практически никогда не касаются пищевых продуктов... В основном просьбы его – не для себя, а для других. Письма отца Иоанна из заключения – источник мужества, веры, бодрости духа и сил.

¹⁴ Кабо В. Р. Дорога в Австралию. М.: «Восточная литература» РАН, 2008. С. 178–179.

¹⁵ Фрид В. С. 58 1/2: Записки лагерного придурка. М.: Издательский дом Русанова, 1996. С. 141.

Письма отца Иоанна с ОЛШ-16 Каргопольлага

1951 год

* * *

Дорогие мои!

Приветствую вас, всех дальних и близких, с вселенским праздником Р[ождества] Х[ри-
стова] и наступ[ающим] Новым годом. Шлю всем бл[агослове]ние Родшегося Спасителя мира,
Младенца Мировдержавного, мир миру даровавшего. Как Отец настоящего и будущего века Он
да дарует всем вам все необходимое и полезное, прежде всего, ко спасению душ ваших!

Как Начальник мира (всей вселенной) да вселит Он в ваши сердца Свою Бож[ественную]
любовь друг ко другу; да укрепит ваши душевные и телесные силы для честного и мирного
прохождения дальнейшего жизненного пути! Всегда радуйтесь о Господе и за все благодарите
Его. Благодать со всеми вами!

И[ерей] И[оанн].



**М. Г. Коэнте¹⁶. Зимний пейзаж. Акварель.
Каргопольлаг. Между 1950 и 1952 годами**

* * *

Дорогие мои М. Г. и Г. В.!

Шлю вам, мои дорогие, Божие благословение и любовь. Взаимно приветствую вас с великаторжественным Праздником Богоявления с присоединением наисердечных Новогодних пожеланий. Сердечно благодарю вас за поздравление меня с юбил[ейной] датой и за все ваши добрые пожелания, а также и за все понесенные вами труды. Привезите с собой, помимо всего прочего, 20 шт[ук] венчик[ов] и столько же молитв разреш[ительных], а также и два фонарика китайских, лекарства...

Шлю привет и благ[ословен]ие Алешеньке и всем родным и близким.

Будьте здоровы и Богом хранимы!

И[ерей] И[оанн].

P. S. Я здоров. Все благополучно. Делайте все необходимое для себя и не торопитесь.

* * *

Дорогие мои!

Шлю вам и всем Божие бл[агослове]ние, взаимное поздравление с праздником и глубокую сердечную благодарность за все-все. Коробочка с лекарствами и гостинцами, а также посылочка и письма – все мною получено полностью и своевременно.

Присланный вами термос заменяет собой маленький домашний самоварчик и во многом превосходит его, т. к. в продолжение суток, без горящих углей, сохраняет в себе кипяток, налитый в него, что особенно важно и крайне необходимо в условиях нашей жизни.

В нем (почти ежедневно) я завариваю кипящей водой положен[ное] к[оличество] шиповника и смородины. Через 12–15 час[ов] образуется прекрасный лекарственный напиток, содержащий в себе витамин С. От употребления его я ощущаю немалую пользу для своего организма, требующего лекарственного подкреп[ления]. Поэтому этим сушен[ым] ягодкам надо оставлять место в посылочках; они его зря не будут занимать.

Рыбьего жира пока больше присылать не надо. Белой муки, если только представится возможным, пришлите к Масл[ени]це, а гречневой крупы – к В[еликому] посту.

За прислан[ные] краски наш художник очень благодарит вас и, уплатив мне их стоимость (50 р.), которые надлежит вам записать на мой л[ичный] счет, просит вас купить для него еще несколько красок и кисточек, указан[ных] в прилаг[аемом] списке. За бумагу и счетную линейку тоже благодарят вас, и ст[оимость] их (29 р.) мною также получена. Когда же представится вам возможным приобрести точно такую же сч[етную] л[инейку] большего размера, то ее просят выслать, т. к. она необходима в работе. Хорошо поступили, что эти канц[елярские] прин[адлежности] выслали посылкой, а не заказн[ой] бандеролью. За п[рисланные] лекарства выражаю благодарность больных с присоед[инением] своей личной.

Лелю и ее родных постоянно помню. Радуюсь от всей души за посещение ею – во время отпуска св[ятых] мест. Желание ее исполнилось. Пусть не печалются и во всем уповают – с

¹⁶ Мария Георгиевна Коэнте – художник-график, перед арестом работала в мастерской Лениздата. Арестована 13.02.1950, отбывала срок в Каргопольлаге на ст. Ерцево, Архангельская обл. Освобождена 19.07.1954.

твердой надеждой – на Господа, Который и да будет для всех – их прибежищем и утешением всегда, и особенно в моменты скудных обстоятельств. В ближ[айшее] время напишу им письмецо. В наст[оящий] момент очень занят.

* * *

Дорогая Леля!¹⁷

Шлю Вам и всему Вашему семейству Божие благословение, сердечный привет и благодарность за все Ваши добрые пожелания мне, недостойному. Будем надеяться, что наши взаимные благие чаяния по воле Божьего Промысла во время, положенное для них, исполнятся.

Радуюсь и благодарю Господа за то, что Он сподобил и Вас посетить особенно дорогие для каждого христианина святые места. Покров Матери Божией да пребудет всегда над всеми вами!

Не падайте духом, дорогие мои, и не унывайте! Всему надлежит быть. Счастлив человек, терпеливо переносящий всякого рода искушения, которыми каждый искушается от лица плоти и диавола, так как он получит венец жизни, обещанный Господом любящим Его.

Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы (Еккл. 7, 20). Поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращать внимание надо, потому что слова благоразумного человека – благодать, а уста безрассудного губят его же.

Лучше быть терпеливым, чем высокомерным. Лучше быть всегда готовым к прощению всяких обид людям, чем быть духом своим поспешным на гнев против них. Внутренний душевный покой обретается только смирением и кротостью.

На основании изречения: *Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие преступления* (Еккл. 10, 4) – я ранее рекомендовал Вам продолжать работать на прежнем месте, но если Господу будет угодно призвать Вас и папу на службу, в тех или других должностях, в другом Его храме, тогда с полной готовностью исполните Его святую волю, благу и спасти нас от излишних переживаний хотящую. Да будет путь Ваш благословен Богом.

Левочку крепко целую и радуюсь вместе с ним за его хорошие успехи в учении. Посеянные добрые семена пусть постоянно и усердно выращивает, так как от их плодов всецело зависит успех его дальнейшей жизни. Все здоровье свое берегите.

Об успехе работы надо усердно призывать к себе на помощь святого мученика Трифона, а об устройстве жилища – святого Спиридона. Еще раз призываю на всех вас Божие благословение и молитвенно желаю всем вам всякого благополучия во всех делах. Бог мира и любви да будет всегда среди вас, утешая вас и преисполняя сердца ваши (скорбные) любовью друг ко другу и ко всем!

Будьте здоровы! Не забывайте молиться обо мне, недостойном. Храни вас всех Господь!

* * *

Дорогие мои!

Благословляю вас именем Божиим и поздравляю одну из вас с днем Ангела, а другую – с дорогой именинницей, с присоединением самых наилучших пожеланий в вашей дальнейшей жизни.

Милость Божия да будет со всеми вами. Господь да исполнит и преисполнит вас любовью друг ко другу и ко всем. Утешайте друг друга, продолжайте жить тихо, делать свое дело и

¹⁷ Письмо Ольге Воробьевой, упомянутое в предыдущем письме.

работать своими собственными руками, чтобы никогда и ни в чем вам, с Бож[ией] помощью, не нуждаться.

Да пошлет вам Господь помощь Свою, подкрепляющую вас, вспомнит все труды ваши и все благие намерения ваши, хранящиеся в ваших чистых сердцах, да исполнит!

У меня по-прежнему все протекает благополучно.

По милости Божией я жив и здоров.

Будьте и вы здоровы и Богом хранимы!

P. S. Жду ответа на ранее послан[ные] вам письма.

И[ерей] И[оан]н.

* * *

Дорогая Г[алина] В[икторовна]!

Шлю Вам Божие благословение, поздравление с днем В[ашего] Ангела, с присоединением самых наисердечных пожеланий в В[ашей] жизни.



Галина Викторовна Черепанова

Дорогую М[атрону] Г[еоргиевну], Вашу спутницу, всех родных и близких – поздр[авляю] с дор[огой] им[енинни]цей. Для более яркого выражения своего внутрен[него] чувства глубокой сердечной благодарности вам обоим за в[аши] постоянные заботы обо мне нед[остойн]ом, я позволю себе заимствовать некот[орые] изречения из посл[ания] ап[остола] Павла: *...ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах им[и]ущест[во] лучшее и непреходящее. Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 34–36). Продолжайте, мои милые, с Божией помощью и долго-терпением, живя вместе, ревновать о своем спасении и творении, посильных для вас, добрых дел, во славу Божию, до конца. Да благословит вас Сам Господь и, по м[олит]вам М[атери] Б[ожией] и свв. угодник[ов], оградит вас от всех бед и напастей Своим миром и любовью! И[ерей] И[оанн].

* * *

19/III

Дорогие мои М[атрона] Г[еоргиевна] и Г[алина] В[икторовна]!

Шлю вам Божие благ[ословение] и сердечный привет.

Спешу, дорогие мои, выразить вам искрен[нюю] сердечн[ую] благодарность за все-все доброе, сделанное вами в тек[ущем] месяце. Три посылки и з[аказная] бандероль получ[ены] полностью и своевременно. В этом добром деле проявлена посильная любовь к ближнему в минуты ощущения им крайней нужды, т. е. тогда, когда требовалась моральная и материальная поддержка со стороны других сочувствующих людей. За все ваши труды Господь воздаст вам сторицею. До мая м[есяца] убедительно прошу вас мне больше ничего не присылать, т. к. все необходимое у меня имеется. Вещей и книг не присылайте. Только еще осмеливаюсь просить вас об исполнении моей очередной просьбы: 1) прислать один полный никелиров[анный] прибор д[ля] бритья (нач[альнику] состава): подносик, стак[анная] чашечка, пудрен[ица] и т. д., т. к. предметов таких на месте в продаже нет. (С обязательным приложением счета на его стоимость для оплаты.) Кроме этого, сообщите о возможности присылки заказным наложен[ным] платежом 500–1000 л. (т. е. сколько только представится возможным) копиров[альной] бумаги для бухгалтерии, с прилож[ением] счета для оплаты. Прошу прощения за подобного рода нагрузки, которыми утруждать вас больше не стану, т. к. выполнение их требует много сил и времени. За все сделанное уже вами я остаюсь в большом долгу, который не знаю и когда, и чем я буду погашать.



Точный адрес, по которому следует послать к[опировальную] бумагу, конечно, хорошего качества, я должен сообщить вам по получении от вас ответа о возможности ее купить. Обо всем этом просил меня гл[авный] бухг[алтер] нашего учреждения, т. к. в этом вспомогат[ельном] канц[елярском] материале ощущ[ается], ввиду отсутствия его в продаже на месте, недостаток, а расходуется его довольно много¹⁸.

Если только не очень вас будет утруждать, я прошу вас выслать з[аказной] бандеролью один экз[емпляр] журнала «Журнал Московской Патриархии» для ознакомления с его содержанием местной цензуры, а уже после этого я буду просить вас выслать его мне ежемесячно, т. е. после напечатания в типографии.

Сплетите один шнурочек и пришлите вместе с изображ[ением]. Еще раз приношу благодарность за посещение. В настоящее время я здоров и у меня все обстоит благополучно, чего от души желаю вам и всем-всем знакомым и помнящим меня н[едостойно]го.

Будьте здоровы!

Жду ответа!

О[тец] И[оанн] К[рестьянкин].

* * *

24/IV

Дорогие мои крестницы!

Спешу выразить вам свою сердечную благодарность за поздравление, пожелания и все подарочки (включая и живые цветы), полученные мною от вас в день своего рождения. Такого внимания и заботы обо мне я, конечно, не заслуживаю. Все это я принял от вас с любовью и по смирению, а не по достоинству. 11/IV с.г. я провел, слава Богу, хорошо. Вспоминал в этот день всех своих родных и друзей и – мысленно – был среди них. Всех-всех, помнящих обо мне, благ[ословл]яю, сердечно благодарю и желаю всего лучшего в жизни.

¹⁸ Из письма явствует, что в марте 1951 года отец Иоанн уже работал в бухгалтерии.

Копировальн[ую] бумагу, если только представится возможным купить ее, высылайте заказным наложенным платежом (бандеролью), в сумму ее стоимости и все р[асхо]ды. За пересылку по почте, по след[ующему] адресу: ст. Ерцево, Сев.ж.д., Архангельской области У. Ч. № 16 Бухгалтерии.

Прибор д[ля] бритва, с приложением счета или кассового чека на его стоимость, высылайте посылкой¹⁹.

В данный момент я жив и здоров и у меня все по-прежнему обстоит благополучно, чего от души желаю всем, всем вам.

Алеша пусть приложит все свои усилия и старания к учебе, чтобы потом глубоко не сожалеть ему о потерянном времени в продолжение всей последующ[ей] его жизни. Пусть он поведет жестокую борьбу со своей ленью и легкомыслием, в плену у которых он, как юноша, сейчас находится, и тогда все его труды увенчаются победой, доставл[яющей] большую радость и утешение в будущем как ему самому, так и горячо любящей его матери. Учиться и учиться – вот его основное дело в настоящее время. Все необходимые благ[оприятные] условия для осуществлен[ия] этой задачи, стоящей пред ним, ему созданы. Надо усиленно начать трудиться. Желаю ему в этом благом и полезном деле (прежде всего для него самого) полного успеха, т. е. сдать экзамены по всем предметам на отлично и быть – в числе лучших учеников – переведенным на след[ующий] курс техникума.

Что же касается непослушания, то в этом повинны не только дети, но и сами взрослые. В своем первом письме я убедит[ельно] просил вас не присылать мне посылки, т. к. все необходимое у меня имеется, а вы все же поступили по-своему. Отказывая себе в необходимом, вы присылаете мне то, без чего я вполне могу скромно жить. Вам хорошо известно о том, что я с самых первых, еще юношеских лет усердно тружусь и всегда, довольствуясь своим честным трудовым заработком, не позволял себе ничего излишнего сверх требуемого для поддержания физ[ической] жизни. Я всегда стремился помогать другим, чем только мог, и при этом сам всячески избегал того, чтобы жить за счет труда других. Такова моя принципиальная жизненная установка, и я искренно желаю держаться ее до конца дней своей жизни, если в этом деле поможет мне Господь. Вспомните труды ап[остола] Павла, и для вас все станет ясным и понятным. М[атроне] Г[еоргиевне] необходимо поддерживать свое слабое здоровье и проявлять всемерную заботу о родном сыне – до тех пор – пока он прочно станет на путь самост[оятельной] жизни. Г[алине] В[икторовне] не надо забывать также о самой себе и своем личном матер[иальном] положении, которое вполне м[ожет] быть уподоблено птичьему положен[ию] и правам.

¹⁹ Отец Иоанн иногда адресует чадам просьбы других заключенных.



Нары в лагерном бараке

Нат[ашень]ке²⁰ крайне необходимо серьезно заняться своим здоровьем и здор[овьем] своей любимой мамочки, чтобы потом не испытывать жгучих и горьких упреков от внутр[еннего] голоса совести (неподкупного судии). Пока она еще жива, надо по-настоящему любить ее и утешать своей нежной близостью к ней и постоянной готовностью исполнить всякое, даже малейшее требование ее благоразумной родительской воли. В этом выражается вся сущность священ[ного] долга детей перед своими родителями, за исполнение которого всем обещана долголетн[ая] счастл[ивая] жизнь на земле...

Вот и все то, о чем я решил написать вам в этом письме. Надеюсь, все будет исполн[ено]. Для меня вполне достаточно будет того, если вы, изредка, будете иметь возможность присылать мне немножко сухариков, чая и сахара. Ничего другого присылать мне не надо. За все в[аши] заботы – [в] продолжение п[олу]года – приношу глуб[окую] серд[ечную] благодарность. Два последн[их] м[еся]ца, при в[ашем] содействии, проведены мною прекрасно, а на будущее, еще раз, прошу вас не беспокоиться обо мне и ничем себя не утруждать. Надеюсь, мою просьбу вы выполните и этим самым будете способствовать сохранению моего внутр[еннего] спокойствия, которое д[ля] меня дороже всего.

Все излишнее меня обременяет. Вы должны это понимать и во всем поступать благоразумно, сообразуясь с моими желаниями и просьбами, основанными на глубоком рассуждении. Об этом же я просил и своих сестер. Я твердо уверен в том, что все вы вместе согласитесь с моим мнением и будете поступать во всем так, как это подсказывает нам здравый смысл и логика.

Будьте здоровы!

И[ерей] И[оанн].

P. S. 1) Журнал «ЖМП» я получил. Благодарю.

2) Книгу А. Критского я должен вернуть или сестре, или вам. Напишите – кому.

²⁰ Наталья жила в Москве, знала несколько иностранных языков. Во время учебы отца Иоанна в Духовной академии давала ему уроки иностранного языка (сведения из рассказа Алексея Борисовича Ветвицкого составителю 3 апреля 2023 года).

3) Лекарство хотя медленно, но помогает. Пришлите, пожалуйста, календулы и арники для полоскания горла и что-либо особо целебное от ревматизма и кашля, который при простуде многих мучит. За все создаваемые мною хлопоты прошу прощения.

Жду ответа. Нед[остойный] и[ерей] И[оанн].

* * *

Христос Воскресе!!!

Вас, дорогие мои, и всех-всех приветствую с В[еликим] праздником Св[ятой] Пасхи²¹ и желаю всем вам от Господа Бога всего лучшего в жизни на долгие годы.

Храни вас Бог!

Р. S. Поздравляю от моего имени всех, кого я всегда поздравлял особо и лично.

Будьте здоровы! Нед[остойный] и[ерей] И[оанн].

* * *

Христос Воскресе!

Дорогие мои путешеств[енни]цы!²²

Со смирением и любовью все припадем к Воскресшему И[исусу] Х[ристу] и из глубины своих радостных сердец воздадим свое посильное благодарение Ему, Его Пречистой Матери и всем свв. угодн[икам] Божиим – за все великие Бож[ии] благодеяния, бывшие на нас, недостойных и грешных. Слава Человеколюбцу Богу за все.

Письма, посланные вами из Е[рце]во и М[оск]вы, мною получены. Спасибо. Сердечно благодарю вас, мои милые, за вашу безграничную любовь ко мне нед[остойно]му, проявленную вами с самого первого дня и до настоящ[его] времени. Пусть же она не ослабевает в ваших добрых сердцах и до конца моего несчастного пути, совершаемого мною по Его св[ятой] воле. Да будет всегда и во всем воля Господня! Один из наших п[остоянных] спутников находится на моей стороне, а второй – на вашей. Поэтому ваш сердечный привет я передам первому из них, а вы – мой сердечный привет и благодарность за постоянную мол[итвенную] память обо мне убогом – второму (моему собр[ату]). Они оба этого вполне заслуживают. А на других не сетуйте. Все, сделанное с любовью и доброхотно, у Бога не остается без награды. Просимое лекарство постарайтесь выслать наложен[ным] платежом и в указан[ный] ими адрес.

Обо всем остальном не беспокойтесь. Я здоров. Все благополучно.

Все вам, мои дорогие, шлют привет и благодарность за все-все.

Приветствую всех, всех и бл[агословл]яю.

Жду ответного (подробного) письма. Бог мира и любви да пребудет постоянно со всеми вами! Не забудьте написать о получении поздр[авительной] откр[ыт]ки, двух писем (предыдущего и настоящего). Жду.

Будьте здоровы!

Храни вас Бог!

И[ерей] И[оанн].

²¹ В 1951 году Пасху праздновали 29 апреля по новому стилю. Это был первый праздник Пасхи, который отец Иоанн встретил в заключении.

²² Написано в мае 1951 года после посещения отца Иоанна на ОЛП-16 Матроной Георгиевной Ветвицкой и Галиной Викторовной Черепановой.

* * *

29/V

Дорогие мои крестницы!

Ваше письмецо мною получено. Благодарю Господа за ваше благополучное возвращение домой и выздоровление М. И. О здоровье дяди Володи напишите мне подробнее, а также подтвердите – в своем след[ующем] письме – получила ли Танечка, в общем числе книг, книгу Критского.

Посылка с копиров[альной] бумагой, с замками и лекарствами получена. За все сердечно благодарю и передаю вам благодарность нашей администрации за выполненное вами для них поручение.

Книги:

1) Русско-француз. словарь.

2) «Мед. справочник».

3) «Учебник для мед. сестер».

4) «Учебник латинск. языка» (элементарный).

5) [«Учебник латинск. языка»] Никифорова – прошу выслать, а от приобретения и посылки мне всех других книг можно пока воздержаться.

Лекарство от раздраж[ения] кожи на лице применяю, но его действие замедленное. Убедительно прошу, если возможно, срочно, выслать по просьбе больного такое же к[оличес]тво пеницилина, какое вами высылалось первый раз. Укажите ст[оимо]сть.

Передайте Бож[ие] благ[ословен]ие и серд[ечный] привет всем помнящим меня нед[остойного]го! Жду ответа. Спаси вас, Господи, за все! Будьте здоровы! Храни вас Бог!

Нед[остойный] и[ерей] И[оанн].

* * *

7/VI

Дорогие мои!

Шлю вам, мои милые, всем нашим родным и близким Бож[ие] бл[агословен]ие, поздравление со всеми прошедшими и приближ[ающимися] праздниками, с присоединением самых наисердечных пожеланий в вашей жизни. Благ[одать] Св[ятаго] Д[уха] да будет со всеми вами! Буди, Господи, буди!

Ваши долгожданные письма: от 16/V (вложен[ное] в журнал) и 25/V с.г. мною получены только 2 июня. Ден[ежный] перевод от 10/V с.г. тоже поступил. За все вас, мои дорогие, сердечно благодарю и благ[одарю]... В этот же день я получил письмо и от дяди Володи, которому ответ я смогу послать позже, а сейчас, через вас, шлю ему и с[емейст]ву взаимный сердечный привет и глубокую благодарность за любовь и память обо мне. Алешеньку целую и благ[одарю]. Да хранит его М[атьер]ь Б[ожия]!

Дорогого дедушку обнимаю своею любовью и прошу его св[ятых] молитв, в которых я постоянно нуждаюсь. Сердечно благодарю за привет и целую его благ[ословляющую] руку. Выслать посл[едние] №№ «ЖМП» воздержитесь, а все прочитанное мною – я возвращаю обратно (з[аказной] бандеролью) в в[аш] адрес. О получении их прошу вас срочно меня уведомить. Не смущайтесь. Так лучше, и так надо.

Дорогих Е. С. и Е. А. благ[ословляю] и поздравляю с прошедшим днем их Ангела, а всех их родных и близких – с дорогими имен[инни]цами, и от всей души желаю им всего-всего лучшего в их жизни на долгие годы. Очень скорблю о том, что я лишен возможности

поздравить их своевременно и отдельным письмом. Но надеюсь, что строго судить меня за это они не будут, т. к. мое настоящ[ее] положение всем-всем хорошо известно...

Благодарю Бога за ваше общее благополучие, а за всех «штатных» больных и лишенных домашн[его] крова усердно молюсь. Да благословит их всех, моих дорогих, Господь, да исцелит их от всех телесных недугов и да утешит их скоро Своею неизреченною милостью. Господь никого из нас, верующих в Него, не оставит без утешения. Только веруйте! Надеемся! Дорогого А. А. Вар-ва поздравляю с прошедшим днем Ангела и целую. Еще задолго до получения от вас двух последних писем мною было уже решено посоветовать вам о приезде ко мне не ранее второй половины июля мес[яца], если, конечно, так угодно будет Господу, что как раз... [Письмо не окончено.]

* * *

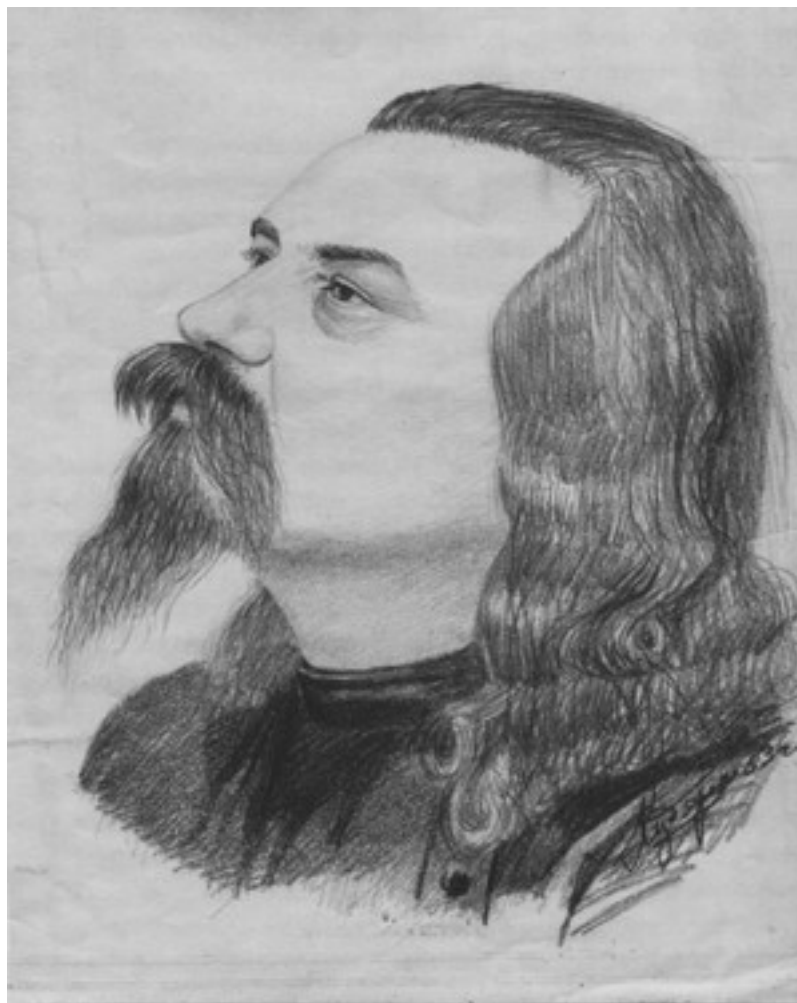
Дорогие мои М[атрона] Г[еоргиевна], Г[аля] и Наташенька!

Свое первое общее письмецо ко всем вам троим я позволю себе начать словами ап[остола] Павла: *Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа; и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возростала в познании и всяком чувстве* (Флп. 1, 8–9); *...что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас...* (1 Фес. 3, 6); *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других* (Флп. 2, 4).

Я уверен в том, мои дорогие, что никто из вас не сомневается в наличии всех этих св[я-тых] и благородных чувств и в моем пастырск[ом] сердце по отношен[ию] ко всем вам – моим д[уховным] детям и что вы со смирением исполните то, о чем я намерен вас просить.

Вы, конечно, всегда готовы и горите искр[енним] желанием приехать ко мне все вместе и доставить этим самым мне большую радость, но из-за невозможности осуществить это наше взаимн[ое] желание в текущем году, по причинам от нас независящим, я вынужден убедительно просить приехать на самое кратчайшее время только одну из вас. Причем дорожную Наташ[ень]ку, история болезни которой мне очень хорошо известна, прошу и молю даже и не думать о поездке ко мне в этом году, т. к. это безусловно отрицательно повлияет на ее слабый организм, а чрез это могут усугубиться страдания как мои (лично), так и всего нашего сем[ейст]ва. Пусть она серьезно бережет свое слабое здоровье как ради своей любимой мамочки, так и ради всех нас, любящих ее.

В утешение моим сестричкам и всем вам посылаю свой портрет (нар[исованный] худ[ожником] с натуры). Подлинник отправьте сестрам, а фотокопии оставьте себе и одну пришлите мне, если, конечно, представится возможным, с приложением своего мнения о работе художника, который сам пожелал в один из вечеров, в течение 2–3 часов, запечатлеть мою н[ынешнюю] физиономию на листе альбомной бумаги. Строго не судите. Ничего другого послать не могу.



Тот самый портрет отца Иоанна, созданный художником-заключенным

Приветствую и благ[ословл]яю: Ел[ену] Серг[еевну] с сем[ейством] (пусть не унывает), Ан[ну] Матв[еевну] (пусть бодрствует), Евг[ению] Серг[еевну] с сем[ейством] (поздравьте Левочку с днем Ангела) и всех-всех.

Отв[етное] письмецо Евг[ении] Серг[еевне] пришлю позднее. Сегодня написать его я не успел из-за недостатка времени.

Да благословит вас всех Господь и да сохранит!

Будьте здоровы.

Р. С. В. А., Кат[ень]ку, Кол[ень]ку и всех родных благ[ословляю] и целую. Обяз[ательно] поставьте его в известность о своей поездке. Объясните ему все созд[авшееся] положение.

* * *

15/VI

Дорогие мои крестницы!

Поздравляю вас и всех-всех с праздником Св[ятой] Троицы²³. Шлю вам и всем [неразб.] Божие бл[агослове]ние на успешное продолжение в[ашего] дальнейшего жизненного пути.

²³ В 1951 году праздник Святой Троицы пришелся на 17 июня.

Все предметы, посланные вами заказной бандеролью, получены мною полностью. Вчера – 14/VI – я получил вашу посылочку. За всё выражаю вам свою глубокую сердечную благодарность. Спаси вас, Господи!

О стоимости лекарства напишите мне дополнительно. Прибор д[ля] бр[итья], если он куплен, высылайте. Сообщите мне о том, получены ли вами деньги за посылку, получен[ную] н[ашим] учрежд[ением] (по наложен[ному] платежу). В своем ответном письме напишите поподробнее о возможности и условиях приобретения д[ля] нашего учрежд[ения] 5-ти штук арифмометров и 1-й пишущей машинки (новых: не бывших в употреблен[ии]). Жду ответа.

Будьте здоровы!

Храни вас Бог!

Н[едостойный] и[ерей] И[оан]н.

P. S. Благодарность от Г. А. за полученный им от вас оч[ень] вкусно пригот[овленный] хрен.

* * *

19/VI

Дорогие крестницы!

Шлю вам и всем, всем Божие бл[агослове]ние и выражаю глубокую сердечную благодар- н[ость] за все в[аши] заботы обо мне.

Заказная бандероль с книгами и посылочка с продуктами и лекарством мною получены полностью и своевременно. Ваше письмецо и письмо от сестер я получил 16/VI с.г. (днем). За все еще раз благодарю вас.

Ваше сообщение об улучшении здоровья дяди Володи²⁴ меня очень утешило, а также ваше желание помочь ему в его хоз[яйственных] делах. Дети, постоянно любите друг друга и по возможности во всем помогайте друг другу. Записки по латинскому и греческому яз[ыкам] высылать не надо.

²⁴ По всей вероятности, подразумевается иеромонах Владимир (Москвитин), двоюродный брат отца Иоанна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.